

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО ПРОБЛЕМАМ КОНКРЕТНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТ КОНКРЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АН СССР

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА

ЛЕНИН И СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО ПРОБЛЕМАМ КОНКРЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИИ
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТ КОНКРЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИИ АН СССР

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 42

ЛЕНИН И СОЦИОЛОГИЯ

Выпуск I

Под общей редакцией Ф.М.Бурлацкого и Г.В.Осипова

Москва - 1970

Редколлегия серии "Ленин и социология":

**Ф.М.Бурлацкий, Л.А.Воловик (ученый секретарь),
А.А.Галкин, П.И.Капурин, В.Ж.Келле (ответственный
редактор выпуска), Н.И.Лапин, Г.В.Осипов**

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
1. Предисловие	I-У
2. Г.В.Осипов В.И.Ленин и развитие марксистской социологии	I
3. Г.М.Андреева Проблема соотношения социологиче- ской теории и эмпирического иссле- дования в трудах В.И.Ленина	35
4. В.А.Ядов Ленинский подход к социологическо- му исследованию	54
5. В.Ж.Келле Ленинизм и социальные функции об- щественной науки	66
6. А.Г.Здравомыслов В.И.Ленин и проблема интереса в социологической теории	87
7. И.М.Попова, Некоторые проблемы соотношения об- и.Я.Матковская щественного идеала и социологиче- ской теории в свете ленинского наследия	II2

П Р Е Д И С Л О В И Е

В 1970 году советский народ, мировое коммунистическое движение, все прогрессивное человечество отмечают 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

В честь этой знаменательной даты Институт конкретных социальных исследований Академии наук СССР и Советская социологическая ассоциация подготовили специальную серию выпусков "Информационного бюллетеня", посвященную теме "Ленин и социология". Издание этой серии предпринимается с целью привлечения внимания к ленинскому теоретическому наследию в области социологии. Всесторонне и обстоятельно проанализировать вклад Ленина в социологию, показать значение разработанных им методологических принципов для развития социологических дисциплин - актуальная задача. Здесь еще требуется очень вдумчивая и систематическая работа многих специалистов. Хочется надеяться, что издание предлагаемой читателю серии "Информационных бюллетеней" будет способствовать решению этой задачи.

Общая оценка ленинского теоретического наследия в области социального знания дана в Тезисах ЦК КПСС "К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина".

"В.И. Ленин всесторонне исследовал диалектику общественного развития, взаимодействие экономики и политики, взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания и многие другие вопросы. Разработка Лениным проблем общественного развития была тесно связана с потребностями революционной практики и идеологической борьбы. Своей критикой субъективизма в философии и социологии Ленин нанес решительный удар по идейным истокам политического волюнтаризма и авантюризма. Принципиальное значение имеют его выступления против концепций фатализма и стихийности как теоретической базы тактики правого оппортунизма"¹⁾.

Эта традиция имеет особое значение в нынешних условиях обострения идеологической борьбы на международной арене.

Материалистическое понимание истории, исторический материализм, является теоретической основой всех общественных наук, теоретической и методологической основой всего социального знания – исторического, экономического, социологического, правового и т.д. Именно поэтому В.И. Ленин говорил о материалистическом понимании истории как о синониме общественной науки, называл его "величайшим завоеванием научной мысли".

В.И. Ленин неоднократно подчеркивал, что открытие исторического материализма – науки о наиболее общих закономерности

¹⁾ "К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина". Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1969, стр. 14-15.

стях становления, развития и смены общественно-экономических формаций – впервые позволило поставить социологию на научную почву.

Исторический материализм неотделим от диалектического материализма. "Углубляя и развивая философский материализм, – писал В.И. Ленин, – Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества"¹⁾.

Подлинно научная социология невозможна вне и независимо от марксистско-ленинской философии – диалектического и исторического материализма – как своей общетеоретической и методологической основы. Всякий отход, всякое забвение этого принципа есть движение науки вспять, к давно пройденным ею этапам. Поэтому В.И. Ленин в борьбе против буржуазных и ревизионистских "критиков" марксизма так настойчиво и последовательно защищал и отстаивал принципиальное значение философского материализма для общественных наук. "...Материализм, – писал Ленин, – представляет из себя не "по преимуществу научное понимание истории", как думает г. Михайловский, а единственное научное понимание ее"²⁾.

Эти положения В.И. Ленина являются основополагающими для современного развития марксистской социологии. Исторический материализм делает возможной научную разработку более конкретных уровней социологического знания, научное осмысление данных эмпирических исследований.

Плодотворность исторического материализма как марксистской теории общественного развития, наиболее общей социологической теории и методологии сказывается во всех общественных науках, во всей системе социологического знания, в различных областях социологии и смежных с нею науках – социальной психологии, социально-политических дисциплинах, социальной демографии, социальной антропологии, социальной статистике и т. д.

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 44.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 140.

Принципы материалистической диалектики неотделимы для В.И.Ленина от классово-партийного подхода к проблемам общественного развития, который он противопоставляет буржуазному объективизму и субъективистской социологии. "...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы"¹⁾.

Марксистская социология последовательно стоит на позициях самого прогрессивного класса истории, на позициях революционной борьбы рабочего класса за социалистическое и коммунистическое переустройство мира. Борьба рабочего класса, руководимого коммунистическими партиями, требует точного, всестороннего, объективного знания. Поэтому марксистская социология должна использовать в исследовании социальной действительности весь богатый арсенал средств и методов социального познания и теоретически правильно обобщать полученную информацию.

Принцип партийности марксистской социологии ориентирует ее на достижение объективного знания о социальных процессах и явлениях в интересах укрепления и развития социалистического общества, на принципиальную критику буржуазных социологических концепций.

Вклад В.И.Ленина в развитие марксистской социологической науки не исчерпывается разработкой ее общих принципов. В его трудах содержатся образцы социологического анализа, теоретического решения конкретных социальных проблем развития русского и международного революционного рабочего движения, проблем, возникших в ходе строительства первого в истории социалистического общества. Как известно, В.И.Ленин был инициатором постановки вопроса о развитии в нашей стране конкретных социальных исследований.

---

¹⁾ В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 419.

Изучение ленинского наследия в области социологии по-
казывает многообразие и принципиальную важность разработки
В.И. Лениным проблем. Всесторонне использовать ленинские
принципы, богатство ленинских идей для дальнейшего развития
марксистской социологии в нашей стране — ответственная за-
дача советских социологов.

Редколлегия

Г. В. ОЖЛПОВ

В. И. ЛЕНИН И РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

I

Любая общественная наука, в том числе и социология, имея свой предмет исследования и располагая специфическими средствами научного познания, в то же время обязательно связана с философией, являющейся методологической основой всех общественных наук.

Какие бы претензии на "исключительность" и полнейшую "автономию" своей дисциплины ни выдвигали сторонники "пан-социологизма", всегда — даже в самых замысловатых социологических теориях, с одной стороны, и в самых откровенно-эмпирических социологических исследованиях, с другой — можно обнаружить в качестве исходного пункта ту или иную философскую концепцию. Связь эта не всеми учеными декларируется, многими — сознательно или бессознательно — затушевывается. Но она существует. И если мы хотим понять суть того или иного направления в социологии, то должны в первую очередь проанализировать его философские предпосылки.

Буржуазная социология XIX века в лице наиболее видных ее представителей (Огюст Конт, Герберт Спенсер и др.) была связана с философией позитивизма. Тем самым она неизбежно обрекала себя на метафизику и описательность. Несмотря на

стремление некоторых ученых внедрить в социологию естественно-научные методы исследования, данная область человеческого знания продолжала оставаться во власти идеализма и субъективизма.

Только после того, как марксизм открыл и утвердил материалистическое понимание истории, создалась возможность превращения социологии в подлинную науку.

Домарксовы социологические теории рассматривали общество преимущественно как конгломерат людей, который может изменяться в зависимости от пожеланий правителей, политиков и идеологов. Тем самым отрицалось существование объективных закономерностей, которым было подчинено историческое движение человечества. Смена одного исторического периода другим, расцвет или упадок различных социальных форм – все это объяснялось причинами чисто случайными, субъективными, ирреальными.

Величайший вклад Маркса в социологию состоял в том, что он "положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву..."¹⁾

Однако принципиальное значение философии марксизма для социологической науки долго еще оставалось непонятым буржуазными и мелкобуржуазными теоретиками. На рубеже XX века В.И.Ленину пришлось полемизировать с социологами-народниками и разъяснять им суть того научного переворота, который произвел в социологии марксизм.

"Уже сама по себе эта идея материализма в социологии была гениальная идея"²⁾ – подчеркивал В.И.Ленин и далее под-

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.1, стр.139.

2) В.И.Ленин, Полное собрание сочинений, т.1, стр.136.

робно останавливался на вопросе о том, что дала философия марксизма социологической науке и почему подлинно научной может быть только социология, опирающаяся на материалистическое понимание истории.

В.И. Ленин отметил ряд принципиальных моментов, которые отличают марксистскую социологию от всех предшествующих ей теорий и благодаря которым социология оказалась впервые возведенной на ступень подлинной науки.

Известно, что никакую область знания нельзя считать подлинно научной, если представители ее не могут упорядочить безбрежное море фактов, находящихся в их распоряжении, отделить существенное от поверхностного. Именно в таком состоянии пребывала социология до Маркса. Только марксизм смог дать объективный критерий для научной систематизации социальных фактов. "До сих пор, — пишет В.И. Ленин, — социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это — корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив производственные отношения, как структуру общества..."¹⁾.

Что же обрела социология, когда было доказано, что именно производственные отношения являются основными, главными среди всех других общественных отношений?

Прежде всего стало возможным не только вскрыть тесную связь общественных отношений между собой, но и установить их обусловленность отношениями производственными, независимыми от сознания людей. Тем самым был устранен коренной порок — порок идеализма, от которого не могла избавиться ни одна из домарксовских социологических теорий.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 137.

Сторонники этих теорий "...брались прямо за исследование и изучение политико-юридических форм, наткнулись на факт возникновения этих форм из тех или иных идей человечества в данное время - и останавливались на этом; выходило так, что будто общественные отношения строятся людьми сознательно. Но этот вывод... совершенно противоречил всем историческим наблюдениям. Никогда этого не было, да и теперь этого нет, чтобы члены общества представляли себе совокупность тех общественных отношений, при которых они живут, как нечто определенное, целостное, проникнутое таким-то началом; напротив, масса прилагивается бессознательно к этим отношениям и до такой степени не имеет представления о них, как об особых исторических общественных отношениях, что, например, объяснение отношений обмена, при которых люди жили многие столетия, было дано лишь в последнее время. материализм устранил это противоречие, продолжив анализ глубже, на происхождение самих этих общественных идей человека; и его вывод о зависимости хода идей от хода вещей единственно совместим с научной психологией"¹⁾.

Выделение производственных отношений в качестве главных, определяющих все остальные общественные отношения, позволило установить повторяемость определенных структур и форм. Социологи-субъективисты отрицали саму возможность повторяемости в общественной жизни. "Пока они ограничивались идеологическими общественными отношениями (т.е. такими, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание людей), они не могли заметить повторяемости и правильности в общественных явлениях разных стран, и их наука в лучшем случае была лишь описанием этих явлений, подбором сырого материала. Анализ материальных общественных отношений (т.е. таких, которые складываются, не проходя через сознание людей: обмениваясь

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 136-137.

продуктами, люди вступают в производственные отношения, даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение) — анализ материальных общественных отношений сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие общественной формации. Только такое обобщение и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, что отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, что обще всем им¹⁾.

Понятие общественно-экономической формации явилось в марксистской социологии тем краеугольным камнем, благодаря которому стало возможным определить историческую ступень, на которой находится та или иная страна, и сформулировать характерные признаки и особенности этой ступени, выражающиеся как в ее социально-экономической структуре, так и во всей совокупности явлений надстройки.

Была вскрыта тесная связь между определенной экономической структурой и соответствующими ей социальной, политической и юридической структурами. Появилась реальная возможность рассматривать данную ступень общественного развития в ее действительной, а не надуманной целостности.

Категория общественно-экономической формации дает возможность рассматривать качественно-определенное общество как целостный социальный организм, выявляя общее в мировой истории и анализируя разнообразные общественные явления и процессы в определенном социально-историческом "контексте" соответственно их собственной природе.

Представители идеалистических социологических концепций игнорируют понятие общественно-экономической формации,

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 137.

предпочитая рассуждать об обществе "вообще". Подобные приемы, разумеется, не могут дать ничего, кроме абстрактных схематических построений. "Откуда возьмете вы понятие об обществе и прогрессе вообще, - отмечал В.И. Ленин, - когда вы не изучили еще ни одной общественной формации в частности, не сумели даже подойти к серьезному фактическому изучению, к объективному анализу каких бы то ни было общественных отношений? Это самый наглядный признак метафизики, с которой начинала всякая наука: пока не умели приняться за изучение фактов, всегда сочиняли a priori общие теории, всегда остававшиеся бесплодными" ¹⁾.

Сделанный Марксом гигантский шаг вперед состоял в том, что все эти схоластические, априорные рассуждения об обществе и прогрессе вообще были отброшены; Маркс "дал научный анализ одного общества и одного прогресса - капиталистического" ²⁾.

Даже социологи, критиковавшие пороки капитализма, не могли до конца осознать тот факт, что пороки эти зависят не от "испорченности" человеческой природы, а от самого существования капиталистического строя, основанного на эксплуатации человека человеком.

Марксизм не ограничился критикой капитализма и провозглашением преимуществ социализма. Он открыл законы функционирования и развития капиталистического строя, показал необходимость его возникновения и неотвратимость гибели в силу объективных законов развития общества - показал неизбежность замены капитализма социализмом. Мало того, он доказал, что смена общественно-экономических формаций есть процесс естественно-исторический. В этом состоит еще одна важнейшая особенность

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 141.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 143.

марксистской социологии, отличающая ее от всех прочих социологических теорий.

С точки зрения субъективной социологии, — пишет В.И. Ленин, — "не может быть и речи о том, чтобы смотреть на развитие общества как на естественно-исторический процесс... Мало того, не может быть речи даже и о развитии, а только о разных отклонениях от "желательного", о "дефектах", случавшихся в истории вследствие... того, что люди были не умны, не умели хорошенько понять того, что требует человеческая природа, не умели найти условий осуществления таких разумных порядков. Иное дело, что основная идея Маркса о естественно-историческом процессе развития общественно-экономических формаций в корень подрывает эту ребячью мораль, претендующую на наименование социологии"¹⁾.

2

В.И. Ленин не только глубоко раскрыл суть того переворота, который произвел марксизм в социологии, но и внес неосценимый вклад в дальнейшее развитие марксистской социологической теории, разработав ряд важнейших ее положений.

Человеческое общество — это самый сложный социальный организм, состоящий из множества структур, форм, уровней, зависящих от экономической основы жизни и в то же время имеющих определенное самостоятельное значение.

Изучает этот организм не одна какая-либо наука, а целый комплекс наук, получивших наименование общественных. Все они опираются как на общеметодологическую и теоретическую основу — на положения исторического материализма, сформулировавшего наиболее общие законы общественного развития в целом. В то же время у каждой из общественных наук есть свой пред-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 134.

мет познания, представляющий собой ту или иную сторону, грань, сферу общества. Так, например, экономические науки исследуют экономическую структуру общества, политические - политическую и т.д.

Социология исследует систему социальных отношений людей (классовых, групповых, семейных, национальных и т.д.) и различные общественные формы, обеспечивающие развитие и функционирование этих отношений.

В центре внимания марксистской социологии - процесс становления, развития и смены социальных отношений людей, совокупность всех противоречивых тенденций, воздействующих на эти отношения. Марксистская социология изучает, таким образом, социальную структуру общества - межклассовые и внутриклассовые отношения, систему социальных институтов и организаций, регулирующих эти отношения, развитие и взаимодействие различных социальных систем и структур внутри общества.

Знание наиболее общих законов развития человеческого общества отнюдь не отменяет, а наоборот, предполагает конкретное осмысление социальной действительности на каждом новом этапе ее развития. А это невозможно без разветвленной системы социологических исследований.

"... наше понимание истории, - писал Ф.Энгельс, - есть прежде всего руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства"¹⁾.

В.И. Ленин энергично боролся с попытками превратить марксизм в окостенелую, мертвую схему. В марксизме он видел метод анализа, используемый для глубокого самостоятельного изучения протекающих в обществе процессов.

---

¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 371.

Известно, что деятельность Ленина-революционера, Ленина-политика была неразрывно связана с деятельностью Ленина-ученого, Ленина-социолога. Те или иные лозунги политической борьбы, выдвигавшиеся им на различных этапах развития русского общества, всегда опирались на строгий научный анализ соотношения классовых сил, специфики поведения различных социальных групп.

Руководствуясь открытыми марксизмом общими законами функционирования и развития капиталистической формации, В.И. Ленин дал замечательный анализ социальной структуры русского общества на рубеже XIX и XX веков и показал, что споры социологов-субъективистов насчет того, быть или не быть капитализму в России, абсолютно бесполезны, так как страна уже давно встала на путь капиталистического развития.

Столь же вдумчиво анализировал Владимир Ильич и социальные процессы, происходившие в обществе в последующие десятилетия. При этом в его деятельности решение насущных практических вопросов рабочего движения сочеталось с разработкой актуальных проблем социологической теории.

Защищая материалистическое понимание истории, К. Маркс и Ф. Энгельс в свое время главный упор делали именно на определяющую роль экономических отношений, что давало ключ к правильному, истинно научному анализу общества. Это, однако, не означает, будто все остальные структуры (кроме экономической) не играют относительно самостоятельной серьезной роли в жизни общества и не оказывают существенного влияния на ход исторического развития. Напротив, на определенных этапах истории политическая, юридическая, социальная структуры приобретают чрезвычайно важное значение, оказывая в свою очередь решающее влияние на экономику (стимулируя ее быстрое развитие или, наоборот, срывая ее).

Поэтому основоположники марксизма рассматривали исторический процесс как результат сложного взаимодействия различ-

ных социальных структур, различных сфер общественной жизни. Между тем этот существеннейший теоретический тезис марксизма не был понят многими социологами, воспринявшими лишь одну сторону марксистского учения об обществе. "Маркс и я, - писал Ф.Энгельс, - отчасти сами виноваты в том, что молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали, и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам, участвующим во взаимодействии... К сожалению, сплошь и рядом полагают, что новую теорию вполне поняли и могут ее применять сейчас же, как только усвоены основные положения, да и то не всегда правильно. И в этом я могу упрекнуть многих из новых "марксистов", ведь благодаря этому также возникала удивительная путаница"¹⁾

Воюя с вульгарными экономистами, В.И. Ленин утвердил и развил важнейшее положение марксистской социологии - теорию взаимодействия различных общественных структур.

Теория эта позволяет исследовать законы функционирования и развития определенных социальных форм в их неразрывной связи и взаимозависимости. Тем самым механизм социального движения предстает перед нами не в "разобранном" виде, а в реальной динамике.

Опираясь на теорию социального взаимодействия и на конкретный анализ каждого данного этапа в работе "механизма" общественного развития, мы можем с достаточной степенью точности определить оптимальные пути для быстрейшего достижения стоящих перед обществом целей.

Следует особо подчеркнуть, что теория социального взаимодействия различных общественных структур отнюдь не означа-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.37, стр.396.

ет, что взаимодействие это осуществляется будто бы помимо людей. Любые общественные отношения есть отношения между людьми, а потому и механизм социального взаимодействия проявляется лишь посредством их деятельности.

Представители субъективистской социологии, отрицавшие объективность законов общественного развития, в качестве основной задачи выдвигали изучение "живой личности со всеми ее помыслами и чувствами".

Как мы уже сказали, марксистская социология не отрицает того, что историю делают люди. Но она смотрит на вещи глубже, показывая, от чего зависят сами эти помыслы и эти чувства. "...Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, - пишет В.И. Ленин, - тем самым уже изучает и реальных личностей, из действия которых и складываются эти отношения. Социолог-субъективист, начиная свое рассуждение якобы с "живых личностей", на самом деле начинает с того, что вкладывает в эти личности такие "помыслы и чувства", которые он считает рациональными (потому что, изолируя своих "личностей" от конкретной общественной обстановки, он тем самым отнял у себя возможность изучить действительные их помыслы и чувства)..."¹).

Руководствуясь материалистической диалектикой, марксистская социология рассматривает деятельность людей в ее реальной сложности: с одной стороны, деятельность эта обусловлена обстоятельствами их жизни, их положением в обществе, соотношением социальных сил на данном этапе исторического развития и т.п., а с другой - сама эта деятельность оказывает определенное влияние на ход истории.

То или иное историческое событие всегда является результатом социального взаимодействия людей. Результат этот

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 424.

"получается от столкновения множества отдельных волей, причем каждая из этих волей становится тем, что она есть, опять-таки благодаря массе особых жизненных обстоятельств. Таким образом, имеется бесконечное количество перекрещивающихся сил, бесконечная группа параллелограммов сил, и из этого перекрещивания выходит одна равнодействующая - историческое событие" ¹⁾.

Вот это бесконечное количество перекрещивающихся сил и необходимо учитывать для того, чтобы предвидеть тенденции истории и воздействовать на ее ход.

Сторонники субъективистской социологии возражали против марксистской идеи детерминизма в социальных процессах, ибо в их представлении признание объективности законов общественного развития сводит на нет роль человека в истории, подчеркивает деятельность людей, обрекает их на пассивность.

На самом же деле признание детерминизма в развитии общества вовсе не означает отрицания сознательной деятельности, участия людей в общественной борьбе. Напротив, именно понимание объективных закономерностей развития и функционирования общества создает предпосылки для действительно сознательной, целеустремленной деятельности людей. "Детерминизм, - указывает В.И. Ленин, - не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действия" ²⁾.

Поскольку законы общественного развития не только определяют социальное поведение людей, но и сами испытывают влияние конкретной социальной деятельности индивидов, важнейшее значение приобретает изучение этого взаимодействия, то есть конкретный анализ конкретной обстановки на каждом новом этапе развития общества.

---

1) Л. Вальде и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 395.

2) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 440.

Именно эта задача и была поставлена В.И.Лениным перед социологами-марксистами. "Марксова диалектика, — подчеркивал он, — требует конкретного анализа каждой особой исторической ситуации"¹⁾.

Сам В.И.Ленин неизменно руководствовался этим важнейшим теоретическим положением во всей своей деятельности. Статьи и книги Ленина содержат большое количество примеров анализа подобного рода. Именно благодаря конкретному анализу каждой особой исторической ситуации великий вождь Коммунистической партии сумел успешно провести русский рабочий класс через все препоны и сложности классовой борьбы и привести его к победоносной пролетарской революции.

3

Сразу же после Великой Октябрьской революции жизнь поставила перед марксистской социологией новые, небывалые еще задачи. Построение социализма предполагало радикальное переустройство общества в самых различных его сферах. Переустройство это нельзя было пустить на самотек; требовалось тщательное, глубокое изучение самых различных аспектов современного состояния общества.

Формирование всех предшествующих общественно-экономических формаций проходило стихийно. Построение же социализма и коммунизма — процесс сознательный и планомерный. Он невозможен без опоры на науку, на точные, проверенные, объективные данные. Вот почему в стране, строящей социализм, роль общественных наук неизмеримо возрастает. Особенно важное значение приобретают в этой связи социологические исследования.

Уже в мае 1918 года в проекте постановления Совнаркома о Социалистической Академии общественных наук В.И.Ленин спе-

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.30, стр.13.

циальным пунктом записывает: "одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований"¹⁾.

Если раньше обращение В.И.Ленина к социологии диктовалось прежде всего задачами свержения существующего строя и выразилось главным образом в изучении соотношения социальных и политических сил на каждом новом этапе исторического развития, то теперь его внимание привлекают и другие аспекты социологической науки: проблемы социального управления, социальные проблемы техники и труда, быта и обслуживания и т.д. и т.п. При этом В.И.Ленин по-прежнему блестяще сочетает в своей деятельности разработку важнейших проблем общесоциологической теории с пристальным вниманием к конкретным социальным исследованиям.

В своих статьях и выступлениях советского периода В.И.Ленин неоднократно подчеркивал необходимость систематического, тщательного изучения подлинного положения дел во всех областях социальной жизни. Только опираясь на точное знание социальных фактов, можно двигаться вперед в совершенствовании методов управления, в повышении производительности труда, в улучшении организации производства и т.п.

В брошюре "Еще раз о профсоюзах" (январь 1921 г.), возражая против схоластического, оторванного от реальной жизни теоретизирования, В.И.Ленин призывает к деловому изучению "практического опыта для того, чтобы, учась из этого опыта, идти вперед в настоящей "производственной работе..."²⁾. Вместо того, чтобы заниматься "абстрактным говорением", надо заняться опросом десятка-другого практических работников, "сличением их впечатлений и выводов с объективными данными статистики". Только таким путем можно "добиться деловых, практических указаний для будущего: надо ли, при таких-то

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.36, стр.372.

2) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.282.

итогах опыта, сейчас же двигаться вперед в том же направлении или несколько изменить и как именно изменить направление, приемы, подход, или, в интересах дела, остановиться, проверить опыт еще и еще раз, переделать, может быть, кое-что и т.д. и т.п."¹⁾.

Всего через месяц в статье "О работе Наркомпроса" (февраль 1921 г.) В.И. Ленин снова решительно выступает против увлечения псевдотеоретическими рассуждениями и абстрактными лозунгами: "Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование! Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело "учета и проверки практического опыта", в дело "систематического использования указаний этого опыта"²⁾. И ниже: "поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед или стоим на месте или отступаем назад"³⁾.

Успех работы коммунистов по переустройству различных сфер социальной жизни во многом зависит от умения "двигаться вперед - пусть даже архимедленно, в архискромных размерах, но только на деловой почве, на почве практического опыта"⁴⁾.

В.И. Ленин решительно выступает против различного рода "перестроек", основанных на поверхностном знакомстве с реальным положением дел и на стремлении решить все проблемы с ходу, без вдумчивого их изучения: "...у нас ужасно много охотников перестраивать на всяческий лад, и от этих перестроек получается такое бедствие, что я большего бедствия в своей жизни и не знал"⁵⁾.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.284.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.323.

3) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.325.

4) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.325.

5) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.44, стр.326.

Принятию тех или иных решений по перестройке работы, по исправлению ошибок должно обязательно предшествовать тщательное, глубокое научное изучение фактов. "...Надо сначала изучить наш собственный практический опыт и только на основании детального изучения соответствующих фактов рекомендовать исправление ошибок, улучшение работы. Изучение, — подчеркивает В.И. Ленин, — дело ученого, и тут, поскольку дело идет у нас уже давно не об общих принципах, а именно о практическом опыте, нам... в десять раз ценнее хотя бы буржуазный, но знающий дело "специалист науки и техники", чем чванный коммунист, готовый в любую минуту дня и ночи написать "тезисы", выдвинуть "лозунги", преподнести голые абстракции" 1).

Строительство новых социальных отношений должно основываться не на благих пожеланиях и декларативных обещаниях, а на данных науки. "Надо же научиться ценить науку, отвергать "коммунистическое" чванство дилетантов и бюрократов, надо же научиться работать систематично, используя свой же опыт, свою же практику!" 2) — восклицает Владимир Ильич, формулируя одно из важнейших положений, которым призвана руководствоваться Коммунистическая партия в своей практической деятельности.

4

Высокая миссия, возложенная у нас в стране на социологию, в свою очередь накладывает на нее и особую ответственность.

Доказано практикой, что вольный или невольный отход от подлинно научного, диалектико-материалистического метода познания неизбежно заводит любую социальную науку в тупик, превращает ее в орудие априорных симулятивных построений по

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.346-347.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.344.

своему существованию антинаучных.

Вот почему такое важное значение для социологических исследований имеют методология и методика.

Социологию, как и всякую иную общественную науку, подстерегают в этом смысле, по меньшей мере, две опасности.

Первая из них — пренебрежительное или недобросовестное отношение к фактам, игра в "примеры". "В области явлений общественных, — пишет В.И. Ленин, — нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактов, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но в значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное... Факты, если взять их в целом, в их связи, не только "упрямая", но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже"¹⁾.

Вывод отсюда ясен: для того чтобы социологическое исследование было по-настоящему научным, "надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех "общих" или "примерных" рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют в некоторых странах в наши дни. Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится "субъективная" страница... Это

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.30, стр.350.

ведь бывает... чаще, чем кажется"1).

Другой опасностью, подстерегающей социологию, является голая фактология, ползучий эмпиризм, преклонение перед фактом как таковым. Простое накопление фактов, самое тщательное, самое скрупулезное, мало что сможет дать, если оно не сопровождается вдумчивым, глубоким анализом этих фактов, не освещается теоретической мыслью.

Сам конкретный анализ фактов действительности, то есть выработка социологической информации, предполагает наличие определенной научно разработанной системы, которая должна базироваться на методологии исторического материализма.

Известно, что по определенной программе собираются и анализируются, например, и статистические данные. Статистика предоставляет социологам важнейший материал для анализа действительности. "Социальная статистика вообще, экономическая статистика в частности, - писал В.И. Ленин, - сделала громадные успехи в течение двух-трех последних десятилетий. Целый ряд вопросов и притом самых коренных вопросов, касающихся экономического строя современных государств и его развития, которые решались прежде на основании общих соображений и примерных данных, не может быть разрабатываем сколько-нибудь серьезно в настоящее время без учета массовых данных, собранных относительно всей территории известной страны по одной определенной программе и сведенных вместе специалистами-статистиками"2). Но при всем своем значении статистическая информация отличается от социологической информации тем, что она сама по себе не дает качественно нового знания. Производство статистической информации заканчивается на первичной об-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 300-351.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 122.

работке и систематизации материала. Поэтому она является лишь одним из источников социологического исследования, которое обязательно ставит своей задачей выработку нового содержательного знания, т.е. доводит анализ действительности до теоретического уровня.

Конкретные социальные исследования, на необходимость которых настойчиво указывал В.И. Ленин, нельзя, следовательно, свести лишь к сбору, описанию и первичной обработке эмпирического материала. Эти исследования органически связаны с развитием теории, они основываются на теории и отражают определенный уровень развития теоретического социологического знания (выработку исходных концепций исследования, в том числе его специфические методологические и методические средства – разработку гипотезы, программирование и т.д., а также обобщение полученной в ходе исследования информации).

Общая социологическая теория и конкретные социальные исследования являются двумя взаимосвязанными сферами социологической науки. Однако это не означает, что общая теория связана с исследованием отдельных фактов действительности непосредственно. Для успешного изучения общих социологических законов и категорий необходимо проанализировать специфические формы их проявления в социальной структуре, в социальных системах и институтах, в первичных общественных коллективах и т.д. Теоретический анализ подобного рода, разумеется, не сводится к эмпирическим исследованиям, но и не охватывается в полной мере проблематикой общесоциологической теории. Следовательно, конкретные социальные исследования включают в себя, помимо анализа эмпирических фактов, разработку социологических теорий среднего уровня. Именно эти теории и опосредствуют связь между общесоциологическим уровнем и эмпирическими исследованиями явлений общественной жизни. С их помощью осуществляется переход от концептуальных понятий к операциональным, доступным эмпирическому изучению,

к количественному измерению и экспериментальной или опытной проверке — к верификации. Качественным отличием теории среднего уровня в марксистской социологии от так называемой теории среднего ранга, вводимой в социологию западными учеными неопозитивистского толка, является то, что первая исходит из научного, материалистического понимания истории и потому является ступенью проникновения в сущность явлений, то есть дает, как уже сказано, качественно новое по сравнению с эмпирическим уровнем знание. В буржуазной же социологии различия эмпирического и среднего рангов оказываются по существу чисто количественными, поскольку в основу последнего кладется формальный структурно-функциональный анализ, с помощью которого действительные причинные зависимости в общественных процессах подменяются формальными. Тем самым обесценивается научное познание закономерностей общественного развития.

В марксистской социологии громадное значение приобретает развитие теории на всех уровнях социологического исследования. Только глубочайшее внимание к проблемам теории, понимание ее как сложной и разветвленной структуры, группирующей, систематизирующей и обобщающей факты, позволяет избежать превращения социологии в грубый эмпиризм, который, как известно, может легко обернуться метафизикой и схоластикой.

Жизнь общества как сложнейшего социального организма должна изучаться на самых различных теоретических уровнях в зависимости от целей и объекта исследования. Эти уровни, взаимодействие которых дает цельную картину социального мира, могут быть классифицированы следующим образом.

Общезакономерный уровень, на котором исследуется проявление наиболее общих диалектико-материалистических законов в сфере общественной жизни (детерминация сознания бытием, переход количественных изменений в качественные и т.п.).

Уровень философии истории, т.е. исторического материализма. На этом уровне изучаются основные закономерности развития

общества – законы возникновения, становления и смены общественно-экономических формаций.

Теория социальной структуры общества. На этом уровне исследуются главные законы взаимодействия и функционирования различных социальных систем и организмов в рамках данной социальной структуры.

Теория различных социальных систем и организмов. На этом уровне исследуются специфические закономерности функционирования отдельных сторон и явлений социальной жизни.

Эмпирический уровень – исследование социальных фактов и их научная систематизация.

Все эти уровни не только взаимосвязаны, не только дополняют друг друга или служат основой один для другого, но и имеют самостоятельное значение. Так, полученная на эмпирическом уровне социально-политическая информация может иметь большое познавательное значение и является научной "базой" для принятия важных социально-политических или социально-экономических решений.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть "иерархический" характер связи различных уровней социального исследования. Разработка высшего, общеполитического и общесоциологического уровня дает диалектико-материалистическую методологию, принципиально необходимую и обязательную для всех остальных уровней.

Конечно, это деление в известной мере условно. Марксистский подход предполагает органическое единство общесоциологического и конкретно-социального исследования. Социология изучает общество как целостную систему социальных отношений, институтов, социальных групп, взаимодействующих друг с другом, систему, развивающуюся по естественнo-историческим законам, как живой, находящийся в постоянном движении социальный организм, обладающий определенной структурой. Поэтому любое теоретическое социологическое исследование, какого бы общего

вопроса оно ни касалось, должно быть соотнесено с конкретным материалом. С другой стороны, как бы ни была совершенна методика конкретных социальных исследований, их результаты не будут иметь научного значения, если они не опираются на прочный теоретический фундамент.

Тем не менее предложенное деление имеет важное методологическое и практическое значение и полностью отвечает традициям и духу марксизма. Известно, например, что В.И. Ленин в книге "Государство и революция" разработал ряд важнейших общесоциологических вопросов марксистской теории государства, и, в частности, проблему становления и развития социалистической государственности. При этом не может вызывать сомнения конкретность исследования этих проблем в данной работе, хотя проблемы ставятся в ней в основном на уровне общей теории.

Вскоре после революции В.И. Ленин в ряде трудов, в том числе в "Очередных задачах советской власти", разработывает многие из этих вопросов применительно к переходному периоду от капитализма к социализму, осуществляемому в специфических условиях России с ее многоукладностью, отсталой экономикой, отсутствием традиций буржуазной демократии и при наличии враждебного капиталистического окружения. Здесь проводится конкретный социальный анализ политического положения страны, анализ соотношения классовых сил и вытекающих отсюда форм демократии и диктатуры, анализ методов осуществления связи партии с массами, путей развития и функционирования новых социалистических форм управления и т.д.

Наконец, в таких работах, как "Великий почин" или "Лучше меньше, да лучше", мы находим классический пример применения теории и методологии исторического материализма к анализу конкретных фактов в целях исследования тех же проблем советского социалистического государства. Неувядающая актуальность этих ленинских работ является лучшим свидетельством их теоретического значения и той роли, которую сделанные в них выно-

ды сыграли в развитии общесоциологической теории марксизма.

В качестве другого примера можно привести проблему культуры. Меньшевики, ссылаясь на Маркса, утверждали, что Россия не подготовлена к социалистической революции, т.к. революционный переход от капитализма к социализму возможен лишь при определенном, сравнительно высоком уровне развития капитализма, а следовательно, предполагает соответствующее развитие производственных сил, общественных отношений и культуры. Но именно конкретный анализ условий, сложившихся в России в XIX веке, позволил В.И. Ленину поставить вопрос о возможности для российского пролетариата иного пути — сначала взять власть, а затем "двинуться догонять другие народы"¹⁾.

После революции В.И. Ленин указывал, что овладение культурой — одна из главных, первоочередной важности задач победившего пролетариата, что революция создает для этого условия и уже "потянулись к знанию те слои трудящихся", которыми раньше эти знания "были недоступны и не нужны"²⁾. В.И. Ленин не только исследовал конкретные пути быстрого преодоления культурной отсталости масс, но и разработал теорию социалистической культурной революции, обогатив тем самым социологическую теорию пониманием важнейшей закономерности социалистического и коммунистического строительства.

Можно привести и много других примеров того, что в творчестве Ленина соотнесение любого конкретного социального исследования с целым, с общим социологическим анализом предполагает дифференциацию различных уровней этих исследований.

---

¹⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 381.

²⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 451.

В нынешних условиях эта дифференциация приобретает еще большее теоретическое и практическое значение, поскольку современный уровень науки в громадной степени расширил возможности конкретных социальных исследований и вместе с тем выдвинул требование определенной специализации социологов.

Без овладения методикой статистических обследований, анкетирования, интервьюирования, анализа человеческих документов, без внедрения математических методов сбора и обработки первичной информации и т.д. сегодня нельзя успешно осуществлять конкретные социальные исследования. А овладение этими методами требует специальной и весьма значительной подготовки.

Классики марксизма придавали огромное значение достижению научной точности в исследовании общественной жизни. "Могущественный ток к обществоведению от естествознания, - писал В.И. Ленин, - шел, как известно, не только в эпоху Петти, но и в эпоху Маркса. Этот ток не менее, если не более, могущественным остался и для XX века"¹⁾.

Задачей конкретных социальных исследований является выработка предельно точного знания о механизмах общественных процессов, знания, которое во все возрастающей степени приобретает форму измерения и математического моделирования определенных сторон социальной действительности. Достигается это благодаря количественному выражению качественных характеристик общественных явлений и процессов, благодаря использованию социологией методов и моделей, разрабатываемых кибернетической теорией информации, теорией игр и т.д.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.25, стр.41.

В наше время конкретные социальные исследования приобрели собственную специфическую проблематику. Эта проблематика имеет огромное теоретическое и практическое значение, она связана с выработкой научных прогнозов и практических рекомендаций относительно путей формирования гармонически развитой личности и эффективных методов управления социальными отношениями. Причем многие проблемы, решаемые в процессе и на базе этих исследований, не входят в компетенцию ни одной другой науки, хотя возникают они чаще всего на стыках социологии и иных общественных наук.

Развитие конкретных социальных исследований связано с общественной потребностью в объективном и точном знании механизма социальных процессов как предпосылки управления этими процессами, их планирования и прогнозирования.

Вполне понятно, что условия для успешного развития науки, удовлетворяющей эту потребность, для оптимально эффективного использования ее результатов создаются только при социализме, когда сознательное, плановое воздействие на социальные процессы становится определяющим принципом функционирования и развития самого общества.

Конкретные социальные исследования, базирующиеся на методологии исторического материализма, являются важнейшим условием преодоления субъективизма и волюнтаризма в управлении обществом, научной основой партийной, хозяйственной и идеологической работы.

Именно эти функциональные особенности социологии и определяют профиль созданного более года назад Института конкретных социальных исследований АН СССР, задачи которого можно сформулировать так:

а) эмпирические исследования социальной действительности на основе систематических наблюдений и эксперимента, вы-

работки гипотез, моделей и т.п.;

б) теоретические исследования общества как целостной организованной социальной системы, социальных институтов и общественных групп, взаимодействующих друг с другом;

в) помощь партийным, государственным и общественным организациям в решении важнейших практических и теоретических проблем социального развития.

Коммунистическое строительство характеризуется постоянным усложнением системы социальных связей, неуклонным повышением уровня организации общественной жизни. В связи с этим на первый план выдвигается задача дальнейшей разработки и совершенствования методов руководства развитием общества, что обеспечило бы максимальную реализацию внутренних возможностей и преимуществ социалистического строя.

Иде Ф.Энгельс в свое время писал, что "лишь сознательная организация общественного производства с планомерным производством и планомерным распределением может поднять людей над прочими животными в общественном отношении точно так же, как их в специфически биологическом отношении подняло производство вообще"¹⁾.

Централизованное плановое руководство является, как отмечал В.И. Ленин, одним из решающих преимуществ социалистического производства. Однако методы этого руководства не могут не меняться, поскольку сам объект планирования все время существенно изменяется. Современная научно-техническая революция, ведущая к дальнейшему срастанию производства, науки и других элементов социальной структуры в единый общественный комплекс, превращает общественную жизнь в сложное динамическое, дифференцированное целое, имеющее системный, вероятностный характер. Отсюда — важность и актуальность разработки

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.20, стр. 359.

научных основ для руководства развитием экономики, науки и техники в их взаимодействии со всеми остальными социальными процессами.

Более того, по мере продвижения общества к коммунизму и особенно в связи с осуществлением современной научно-технической революции возникает и приобретает чрезвычайно актуальное значение общественная потребность в планировании и прогнозировании изменений социальной организации общества. Современная научно-техническая революция оказывает все возрастающее влияние на все стороны жизни социалистического общества. Переход от механизации к автоматизации ведет к качественному изменению системы "человек-машина". Человек перестает быть "технической системой". Труд его все в большей мере приобретает творческий характер.

Эта общая тенденция развития нашего общества. Однако и здесь процесс не протекает гладко и бесконфликтно. Как показывают исследования, многие работники в наши дни еще заняты ручным механическим трудом. Малосодержательный труд, естественно, оказывает отрицательное влияние на развитие личности, то есть вступает в противоречие с основной, принципиальной установкой нашего общества.

С другой стороны, как в крупносерийном конвейерном производстве, так и (особенно) в малых городах, где недостаточно развита промышленность, возникает проблема так называемого "избыточного образования". Некоторые социологи даже пришли к выводу о необходимости временно притормозить рост образования, так как его избыток с точки зрения непосредственных потребностей производства не только вводит общество в непроизводительные расходы, но и ведет к более серьезным социальным издержкам, связанным с неудовлетворенностью трудом и вытекающими отсюда возможностями антисоциальных явлений.

С подобным выводом, конечно, нельзя согласиться, поскольку именно "избыток" культуры по сравнению с утилитарными целями производства, то есть развитие личности как самоцель, безотносительно к заранее заданному масштабу, составляет суть коммунистического строительства и основное ядро ленинской теории культурной революции. Однако ясно и другое: перед нашим обществом встает совершенно новая задача рационального использования накапливаемой таким образом социальной и индивидуальной энергии — с целью оптимизации ее отдачи и создания наилучших условий для развития личности, для творческого самовыражения каждого члена общества.

С этой проблемой тесно связан вопрос о социальной и профессиональной ориентации, особенно у молодежи. В настоящее время имеется известное противоречие между структурой профессиональных склонностей молодежи и структурой потребностей общества в специальностях того или иного профиля. Разрешение этого противоречия требует конкретного социального анализа как факторов, определяющих выбор профессий, и формирования идеалов (в школе, в семье, в общественных организациях, с помощью средств массовой информации и пр.), так и тенденций изменения социальной и профессиональной структуры общества. Кроме того, непрерывно растущий поток информации, ведущий к быстрому устареванию знаний и даже самих профессий, требует связывать решение этих вопросов с конкретизацией действия закона перемены труда применительно к современности.

Одной из важнейших проблем современного промышленного производства, связанной с научно-технической революцией, является регулирование рабочего и внерабочего времени у различных категорий населения. Внимание социологов тут должно быть привлечено к широкому кругу вопросов прежде всего социально-культурного и социально-бытового плана.

Среди наиболее существенных проблем, связанных с потребностями социального планирования, можно назвать следующие:

- анализ изменений характера и содержания труда и их влияние на сознание и поведение людей;

- выяснение корреляционной зависимости между культурным уровнем и духовными потребностями человека, с одной стороны, и содержанием его труда, его социальным происхождением и образованием, его ценностной ориентацией - с другой;

- исследование социальных проблем развития науки, научного творчества, выработки и распространения научной информации - прежде всего в плане повышения эффективности научного труда, его организации и осуществления связей научных и производственных коллективов;

- изучение научных форм и методов подготовки и использования трудовых резервов с учетом потребностей общества и личностных факторов (социально-психологические особенности образования, личные склонности и т.д.);

- анализ социальных мотивов и стимулов труда у различных социальных групп;

- исследование тенденций общественного мнения и эффективности идеологической работы;

- изучение структуры семьи, особенно в связи с изменением социальных ролей женщины и ее социальной ориентации, что вызвано активным включением ее в общественное производство, а также изменениями в сфере услуг - в целях разработки мер для дальнейшего утверждения равенства женщины с мужчиной в производстве и в быту;

- исследование проблемы градостроительства и размещения производства (применительно к большим и малым городам) и оптимизации типов сельских поселений с учетом этнических и демографических факторов, а также процессов формирования отношений в малых бытовых коллективах, микрорайонах и т.п.;

- изучение миграционных процессов, связанных с развитием производства и изменением социальной и профессиональной структуры общества.

Любое из этих направлений непосредственно связано с проблемами управления, которые в то же время специально анализируются в аспектах политической организации общества, регулирования производственных процессов и экономического развития страны в целом. С этим же связано и такое важное направление социологических исследований, как разработка проблем научного прогнозирования, составляющего одну из важных основ социального планирования и управления.

Планирование социальных отношений и управление ими должно осуществляться на основе учета структурно-функциональных зависимостей всех социальных сил, которые с известной точностью могут быть учтены и количественно выражены с помощью современных методов исследования. В этой связи важнейшее значение приобретает дальнейшая разработка методологических и методических основ конкретных социальных исследований.

Именно такое изучение проблем социального планирования и управления намечено и уже осуществляется ИКСИ. Проблемы эти, естественно, тесно увязываются с социальными аспектами экономической реформы, которая, в свою очередь, ставит перед социологами ряд новых задач, требующих быстрого разрешения (проблема повышения инициативы и ответственности индивидов, соотношение форм и методов материального и морального стимулирования, развитие производственной демократии и т.д.).

Известно, что осуществление хозяйственной реформы — это отнюдь не только проблема экономического развития. Главное — это активизация тех социальных факторов, в действии которых как раз и обнаруживаются с наибольшей наглядностью преимущества социалистической системы перед капиталистической (чувство производителя и хозяина, коллективизм, глубокая заинтересованность в труде всего предприятия, творческого отношения к труду и т.д.). Опыт исследований, уже проведенных в Москве, Московской области и в ряде других городов и районов страны, свидетельствует о том, что административные и общественные

организации уделяют социальным проблемам реформы недостаточное внимание. Как выяснилось, на большей части обследованных предприятий не ведется научной разработки проблемы сочетания материальных и моральных стимулов труда. Весьма значительная часть работников не осведомлена о ходе экономической реформы на своем предприятии и не только не принимает участия в экономическом планировании, но даже не знает основных экономических показателей за пределами своего участка. В результате и экономические преобразования внедряются на ряде предприятий крайне медленно, что, в свою очередь, подчас дискредитирует саму идею реформы.

Как видим, все стороны осуществления экономической реформы тесно взаимосвязаны. Это подтверждает опыт тех предприятий, на которых уделяется серьезное внимание не одним только экономическим показателям, но и социальному развитию. Весьма характерно, что и экономические показатели на этих предприятиях растут более высокими темпами. Именно органическое сочетание руководства производственным процессом и научного регулирования социальных процессов составляет сегодня основу научного управления обществом.

Новая система хозяйствования создает возможность для преодоления известных противоречий между администрацией и рядовыми работниками предприятий. Вовлечение каждого работника физического труда в процесс управления производством является одновременно эффективным путем сближения умственного и физического труда, важнейшим условием развития социалистической демократии и существенным фактором роста эффективности производства.

Вместе с тем новая система управления существенно меняет роль руководителей, роль научной и технической интеллигенции на предприятии. Задачи научного управления современным производством выдвигают в качестве одной из важнейших проблем широкую специальную подготовку и переподготовку ру-

ководителей, которые должны выступать не только руководителями технологических процессов, но и социальными организаторами.

Еще на заре советской власти В.И. Ленин выдвигал в качестве первоочередной задачу "учиться управлять", подчеркивая при этом, что управление современным производством, даже в условиях планового социалистического хозяйства, требует научной подготовки. Ленин говорил, что науке управления должны учиться все члены общества, но подчеркивал в то же время, что это процесс весьма длительный и что до его завершения необходимо тщательно подбирать и обучать кадры командиров и руководителей социальных коллективов. Новая структура управления производством предполагает дальнейший поиск и совершенствование тех организационных форм, которые обеспечивают сочетание единоначалия с самым широким и действенным участием масс в управлении производством.

Социология рассматривает управление как особый вид деятельности, специфика которой состоит в координации и целенаправленном объединении других видов деятельности. Проблемы управления исследуются в ИКСИ в связи с существующей структурой деятельности, то есть определяется место и удельный вес каждого вида деятельности в условиях нашего общества, и их динамика оценивается в связи с тем, какие условия создаются при этом для развития личности. Выясняются специфические методы управления (экономические, административные, психологические), которые в данной конкретной ситуации надо признать наиболее эффективными.

Социалистическое общество провозглашает и осуществляет на деле великий гуманистический принцип: "все для человека, все во имя человека". Этим принципом марксистская социология руководствуется при анализе всех проблем, в том числе и проблем управления, исследуя пути, методы и результаты воздействия существующих механизмов социального регулирования на со-

циальные группы, коллективы и, в конечном счете, на развитие личности, ее структуру и поведение. На основе учета механизма и характера этого воздействия разрабатываются конкретные рекомендации.

В отличие от буржуазной, марксистская социология отбрасывает ложную альтернативу — либо исторический детерминизм, либо свобода личности: — она рассматривает индивида в единстве с реальными условиями его существования. Позиция буржуазных социологов заводит их в тупик эмпиризма и субъективизма даже тогда, когда они анализируют поведение "живых личностей" с помощью современных точных и объективных методов. Дело в том, что сами по себе методы и приемы конкретных социальных исследований не существуют независимо от исходных методологических позиций и целей этих исследований. Поэтому, изучая богатый опыт социологических исследований, накопленный в капиталистическом мире, беря из этого опыта все ценное, марксистская социология не может слепо копировать приемы буржуазных исследователей, механически применяя их к условиям и потребностям нашего общества. Социологи-марксисты решают свои, принципиально новые задачи, которые не стоят и не могут стоять перед буржуазной социологией и требуют, естественно, иного применения методики и техники исследований на общей методологической базе марксизма-ленинизма.

Некоторые буржуазные социологи восприняли бурное развитие конкретных социальных исследований в СССР и других социалистических странах как сдачу марксистской социологией своих идеологических позиций. Под этим флагом, используя общность (или похожесть) некоторых методов и технических приемов, наши идеологические противники пытаются навязать нам концепцию деидеологизации социологической науки. Однако никакой свободной от идеологии социологической науки нет и быть не может. Конкретные социальные исследования никогда не станут "мостом" между марксистской и буржуазной идеологией.

Марксистские социологические исследования есть часть марксистской общественной науки и по самой своей сущности следуют принципам этой науки, исходят из методологической основы исторического материализма. Вне зависимости от того, идет ли речь об анализе эмпирических данных или об общих законах исторического развития, на любом уровне исследования действительности — марксистская социология противоположна буржуазной, так как главная ее цель состоит во всемерном содействии строительству коммунизма.

Г. М. АНДРЕЕВА

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И
ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

Проблема соотношения эмпирического и теоретического в познании давно и прочно утвердила себя как одна из важнейших не только в общепhilosophическом знании, но и в сфере конкретных наук. Ни один методологический вопрос, поставленный относительно познания объекта в физике, биологии или любой другой области, не обходит эту проблему. В сфере общественных наук вопрос о соотношении эмпирического и теоретического имеет и свою глубокую специфику, и богатую историю. В истории социологии проблема эта представляла по-разному - в зависимости от конкретного этапа развития социологического знания: как противопоставление спекулятивного характера философии истории эмпирическому базису так называемой "новой" социологии, как полемика между позитивистской и антипозитивистской традицией (главным образом, между позитивизмом и неокантианством), а в более позднее время - в виде многочисленных споров относительно роли и места статистики в социологии и т.д.

В марксизме проблема соотношения эмпирического и теоретического в социальном познании всегда выступала в контексте широкого методологического подхода, сконцентрировавшего в

себе общие принципы материалистического понимания истории. Можно совершенно четко обозначить несколько различных аспектов, углов зрения, под которыми этот вопрос рассматривается в работах Маркса, Энгельса, Ленина.

В свете современных задач советской социологии особенно важным представляется анализ той стороны проблемы, которая связана с отношением социологической теории к конкретному социальному исследованию, с взаимодействием теории и эмпирического материала непосредственно в ткани самого исследования.

В социологическом наследии В.И.Ленина этой стороне проблемы уделено большое внимание. Можно выделить по крайней мере две основных группы вопросов, которые разработаны В.И.Лениным в этой связи: 1) социологическая теория и ориентация исследования, 2) социологическая теория и организация эмпирического материала.

I. Социологическая теория и ориентация исследования

Необходимость конкретных социологических исследований в системе марксистской науки об обществе органически вытекает из основных методологических принципов материалистического понимания истории. Осмысление общей логики исторического процесса само по себе, естественно, еще не дает ответов на конкретные вопросы развития тех или иных социальных явлений. Попытки выводить конкретное путем простого дедуцирования из некоторой общей схемы рассматривались В.И.Лениным как величайший порок при анализе общественной жизни. Знания общей истины относительно сущности социальных явлений недостаточно для их научного познания. "Конкретный анализ положения и интересов различных классов должен служить для определения точного значения этой истины в ее применении к тому или иному вопросу. Обратный же способ рассуждения, — продол-

жает В.И. Ленин, - нередко встречающийся у социал-демократов правого крыла с Плехановым во главе их, - т.е. стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции, есть опoшление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом"¹⁾ (подчеркнуто мною - Г.А.). Именно как прямую реализацию требований марксово́й диалектики понимает В.И. Ленин необходимость конкретного анализа каждой особой исторической ситуации.

Необходимость конкретного анализа каждой исторической ситуации ставит перед исследователем-социологом целый ряд сложных методологических проблем.

Прежде всего это вопрос о том, как соотносятся между собой данная конкретная историческая (или социальная) ситуация и предмет конкретного социологического исследования. Научная социология не может считать своей задачей простое накопление описаний отдельных социальных ситуаций. В этом смысле отнюдь не любая ситуация может выступать в качестве предмета исследования. Значимость отдельной социальной ситуации, выступающей в качестве объекта конкретного социального исследования, определяется потребностями практики, и именно работы Ленина дают образец органического сочетания каждого исследования с практическими задачами партии.

Но в чисто теоретическом рассмотрении проблемы должны быть сформулированы критерии, соответственно которым может быть осмыслено значение тех или иных объектов конкретного социального исследования. Таким общим критерием, с точки зрения марксистской методологии, является вычленение тех объектов социальной действительности, в которых наиболее полно проявляются общие тенденции общественного развития,

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.3, стр.14.

его объективные закономерности. Но в социальных явлениях, как отмечает Ленин, "...закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных отклонений в ту или другую сторону"¹⁾.

Каждая конкретная социальная ситуация может представлять собой как раз такое "уклонение" в ту или другую сторону. Следовательно, необходимо из некоторой суммы таких ситуаций вычленять их общие стороны, которые выражают уже не "уклонение", а некоторую тенденцию, закономерность. И если с чисто технической стороны нет проблемы выделения "среднего", "массового", "типичного" в некоторой сумме общественных явлений (поскольку формальные приемы этого вычленения разработаны статистикой), то в методологическом плане здесь есть ряд трудностей. В.И. Ленин видит выход из этих трудностей как раз в умелом использовании в качестве ориентира исследования социологической теории.

Конкретно вопрос ставится о соотношении собственно статистики и предварительного социально-экономического анализа²⁾. Этот социально-экономический анализ, проводимый с точки зрения теории вопроса, в известном смысле предваряя исследование, и обеспечивает его правильную ориентацию. Такой анализ позволяет не только обработать данные (что и само по себе крайне важно), но именно направить исследование. В работе "Развитие капитализма в России" В.И. Ленин критикует В.Е. Постникова за то, что он совершенно не сумел теоретически оценить обработанные им данные и взглянуть на них с край-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 68.

2) См. О. О. Яхот. Социологические исследования и некоторые теоретические вопросы статистики. - "Вопросы философии", 1963, № 5.

не узкой точки зрения. От такой узости как раз и гарантируется предварительное теоретическое рассмотрение проблемы. Логика и статистика должны взаимодействовать в социальном исследовании - вот вывод Ленина, сделанный им в работе "Аграрный вопрос и "критики Маркса" при рассмотрении взглядов С.Н.Булгакова¹⁾.

Теоретическая ориентация исследования выражается, разумеется, не только через посредство предварительного анализа. Теория проникает и в саму организацию материала исследования. Но сейчас речь идет о принципиальном значении теории как для формулирования "угла зрения" на объект, так и для вычленения самого объекта. И хотя в приведенных примерах речь шла о конкретном случае, о соотношении одного из видов теоретического анализа, а именно экономического анализа, и одного из методов, а именно статистического метода, совершенно очевидно, что приведенные мысли В.И.Ленина имеют принципиальное методологическое значение для любого исследования в социологии.

Второй аспект рассмотрения роли теории на самых начальных этапах исследования, также связанный с пониманием объекта и предмета конкретного социального исследования, носит несколько иной характер.

Если важнейшая задача марксистской социологии - изучение объективных закономерностей общественного развития, познание сущности общественных отношений, то возникает проблема, как соотносить с этой общей задачей социологии каждое исследование, имеющее дело с конкретной социальной ситуацией, т.е. с вполне реальными, эмпирическими действиями реальных индивидов? Маркс неоднократно подчеркивал, что всякий социаль-

---

1) См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.5, стр. 196-197.

ный исследователь исходит из непосредственных эмпирических предпосылок, а ими являются действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни¹⁾. Исследователю, проводящему конкретное социальное исследование, непосредственно "даны" именно эти эмпирические предпосылки. Но трудный опыт обществоведения до Маркса обнаружил те нескончаемые лабиринты, в которые попадал исследователь, польстившийся следовать этим "непосредственно данным". Потребовалась вся сила теоретической мысли Маркса, чтобы доказать, например, что в политической экономии лишь "кажется правильным начинать с реального и конкретного, с действительных предпосылок...", в то время как "при ближайшем рассмотрении это оказывается ошибочным"²⁾.

В конкретном социальном исследовании поэтому всегда существует проблема: можно ли в качестве объекта рассматривать здесь индивида, его поведение, его действие, а если да, то как соотносится полученное при этом понимание человека с его пониманием в качестве "совокупности всех общественных отношений", предлагаемым в общей концепции марксистской социологии .

В.И. Ленин неоднократно обращается к этой проблеме. Известная мысль Маркса о том, что всякое проявление жизни индивида является проявлением и утверждением общественной жизни³⁾, получает у В.И. Ленина последовательное развитие.

Вопрос ставится остро полемически. С одной стороны: "Социолог-материалист, делающий предметом своего изучения

---

1) См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 18.

2) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 12, стр. 726.

3) См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 590.

определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и складываются эти отношения"¹⁾. Здесь как будто бы вопрос решается в пользу непосредственного исследования общественных отношений.

С другой стороны: "История вся и состоит из действий личностей, и задача общественной науки состоит в том, чтобы объяснить эти действия..."²⁾. Объяснение этих действий предполагает, очевидно, описание их, фиксирование в каждом отдельном конкретном случае.

Какая-то противоречивость этих двух положений в действительности таит в себе подлинно диалектическое решение проблемы. Конкретное социальное исследование имеет дело с непосредственными эмпирическими предпосылками анализа — реальными индивидами, их поведением, действиями и т.д. В этом смысле — перед нами исходный пункт исследования. Однако исследователь, вооруженный определенной теоретической концепцией, неизбежно рассматривает каждое непосредственно наблюдаемое действие как своеобразный результат всей совокупности общественных отношений, как некоторое "пересечение" общественных закономерностей. "Факт", "событие", "ситуация" — все то, с чем сталкивается исследователь в конкретном исследовании, в известном смысле есть уже "итог" развития социальной действительности, а отнюдь не "исходный пункт", если брать ее внутреннюю логику. Такого рода восприятие эмпирического материала может возникнуть лишь при том условии, что социолог располагает определенной теоретической концепцией и с позиции этой концепции приступает к исследованию.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 424.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 415.

В.И. Ленин определенно высказывается именно за такую ориентацию исследования, то есть подчеркивает здесь роль социологической теории. Тем самым марксистская методология конкретного социального исследования принципиально противопоставляется методологической позиции плоского эмпиризма, получившей распространение среди ряда социологов на Западе. Однако для В.И. Ленина важно не просто подчеркнуть различие методологических позиций марксистской и буржуазной социологии. Он проследивает связь между общими принципами методологии и их практической реализацией при исследовании самых острых социальных проблем. Так, возвращаясь все к тем же "живым личностям", пренебрежение к действиям которых буржуазные критики нередко приписывали марксизму, В.И. Ленин показывает, что методологические принципы марксистского социологического анализа как раз способствуют максимально конкретному подходу к выяснению судеб личностей, их общественных позиций и т.д. Именно социологическая теория марксизма, выработавшая понятие общественно-экономической формации, способствовала тому, что «действия "живых личностей" в пределах каждой такой общественно-экономической формации, действия, бесконечно разнообразны и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей .., к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества»¹⁾.

Раскрывая таким образом два существенно важных аспекта роли социологической теории в ориентации исследования, В.И. Ленин уделяет внимание тем механизмам, посредством которых теория выполняет эту свою функцию.

Главным таким механизмом является концептуальный аппарат теории, основная система понятий. Концептуальный аппарат

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 480.

рат теории с точки зрения методологии научного исследования представляет собой своего рода координатную сетку, через посредство которой осуществляется организация материала. Через используемые понятия каждое конкретное социальное исследование связано с ранее собранными фактами, уже включенными в систему теории; в этом смысле концептуальный аппарат обеспечивает преемственность исследований, их определенную направленность. Концепция плоского эмпиризма видит в признании такого факта ущемление непосредственной свободы исследования; вообще говоря, такое опасение может иметь место, но только в том случае, когда теория отрывается от эмпирических исследований и ее понятийный аппарат окостеневает, становится жесткой схемой.

Но В.И. Ленин в своих работах как раз обращает внимание на тот факт, что природа марксистской социологической теории проявляется в особом качестве ее важнейших, ключевых понятий. Так обстоит дело, в частности, с понятием общественно-экономической формации, которое, представляя собой абстракцию, позволяет тем не менее улавливать, фиксировать диалектику общего, особенного и единичного в познании. Поэтому методологические "нормы" конкретного социального исследования согласуются у Ленина с общими требованиями логики научного исследования, такими, как всесторонность охвата исследуемого объекта, учет всех его связей и опосредований: "чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления"¹⁾.

Очевидно, что выполнение этого требования во многом зависит от тщательного выбора понятий. Ленин обращает особое

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 290.

внимание на необходимость уточнения понятий при осуществлении каждого конкретного социального исследования. Но теоретическое уточнение понятий — установление места каждого понятия в системе теории, связь и отношения этого понятия с другими — это только одна сторона проблемы. Другая сторона состоит в установлении соответствия понятия фактам реальной эмпирической социальной действительности — в эмпирическом уточнении понятий. Можно убедиться, что в ряде работ Ленина именно этой стороне дела придается важнейшее значение. Кроме заботы о методологической оснащенности любого исследования, здесь присутствует убеждение в практической важности проблемы. Развитие социологической теории марксизма всегда происходило в борьбе с реальными противниками. Интерпретация результатов конкретных социальных исследований всегда входила в эту борьбу составной частью. Поэтому вопрос о понятийном аппарате исследования приобретал зачастую отнюдь не только теоретический характер.

Так, например, в полемике с экономистами-народниками относительно судеб капитализма в России Ленину пришлось иметь дело с ложным употреблением ими понятия "фабрика". Рассматривая в качестве "фабрики" различные кустарные промыслы и правильно наблюдая сокращение их количества, экономисты-народники делали вывод о наличии в России антикапиталистической тенденции. В.И.Ленину пришлось начать полемику именно с уточнения того, что имеется в виду, когда речь идет о фабрике. Основным признаком фабрики, по Ленину, "наличность числа рабочих в заведении не менее 10", что признавалось всеми системами статистики, то есть было достаточно определенно установленным. Другой признак фабрики — наличие машины и двигателей, в частности, парового двигателя. Классификация производств по этим признакам позволяла сделать диаметрально противоположный вывод — о наличии не антикапиталистической, а, напротив, определенной капиталистической тенденции в русской-

ской действительности.

Здесь - в методологическом плане - мы видим основы той процедуры конкретного социального исследования, которая имеет дело с определением широких социологических понятий через сведение их к более узким. Отрицая неопозитивистскую трактовку проблемы операциональных определений, марксистская социология разрабатывает свои методологические нормы эмпирической интерпретации понятий. В философских работах В.И.Ленина содержится изложение некоторых важных оснований этой процедуры, а в его социологических трудах продемонстрировано применение этих принципов.

Таким образом, некоторые установки относительно роли социологической теории в общей ориентации эмпирических исследований дополняются характеристикой тех способов, при помощи которых эта роль реализуется.

II. Социологическая теория и организация эмпирического материала

С точки зрения современных нормативов конкретного социального исследования, содержание его ранних этапов - выбор объекта, уточнение понятий, построение гипотез и т.д. - не может быть рассмотрено без одновременного рассмотрения основных процедур сбора и обработки эмпирического материала. Именно таким путем обеспечивается "включение" социологической теории и в эти разделы исследования. Среди всего арсенала методов, технических приемов анализа здесь особое значение приобретают статистические приемы. В дискуссиях по этим проблемам, развертывающихся сейчас среди социологов, ленинское социологическое наследие используется еще далеко не в полной мере.

Между тем, в работах В.И.Ленина содержится богатейший материал и по данному вопросу. Не претендуя на всестороннее освещение темы "Статистика и социология в трудах В.И.Ленина",

о чем есть ряд специальных работ¹⁾, проследим те аспекты, которые связаны с идеей участия социологической теории в организации эмпирического материала в исследовании. У Ленина эта проблема связана с решением таких вопросов, как условия, границы, нормы применения статистического метода в социальных исследованиях.

Первая проблема, которая возникает здесь - это природа социального факта. Проблема эта связана с пониманием факта вообще, с пониманием факта в рамках общей методологии научного исследования. Как известно, дискуссия на эту тему продолжается до сих пор и касается прежде всего вопроса о том, рассматривать ли факт как некоторое явление, событие, процесс, имеющий место в объективной действительности, или понятие факта не имеет смысла вне познавательного процесса, и факт следует рассматривать лишь как элементарное знание, как компонент теории. Естественно, что все эти вопросы имеют прямое и непосредственное отношение к методологии конкретного социального исследования, если принять, что оно целиком строится на фактическом материале. Очевидно, что в данном случае речь идет о социальном факте.

По-видимому, можно точно установить, что В.И. Ленин употребляет понятие "социальный факт" в двух значениях, которое условно можно обозначить как "онтологическое" и "гносеологическое". С одной стороны, социальные факты - это "общественные действия личностей"²⁾, на основании которых можно судить о "помыслах и чувствах" этих личностей. Здесь социальный факт - "частица", элемент объективной социальной действительности, что противостоит отражению этой действительности в сознании, т.е. в "помыслах", "чувствах" и т.д. С другой сто-

---

1) См., например, П.Н. Маслов. Социология и статистика, М., 1967.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 424.

роны - социальный факт - категория социального познания. Для того чтобы стать таковым, каждый компонент объективной действительности должен обладать существенными типичными чертами. С этой точки зрения Ленин различает в применении к явлениям общественной жизни единичный факт и "статистический факт"¹⁾. Этот последний в определенном смысле уже есть известное обобщение, в котором отчетливо виден смысл явления, некоторая тенденция его развития. Такие социально-статистические факты представляют собой "типические сводные числовые характеристики, основанные на специально организованном массовом наблюдении социальных явлений"²⁾.

Но в связи с этим, вторым, способом интерпретации понятия "социальный факт" возникает новый ряд методологических проблем.

Так, важным вопросом, который выясняется при этом в работах В.И.Ленина, является вопрос о необходимом количестве наблюдаемых фактов, иными словами - о репрезентативности в конкретном социальном исследовании. Известен целый ряд самых решительных возражений Ленина против выдергивания "фактиков". "... необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникнет подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно..."³⁾.

Однако вопрос о полноте фактов не решается однозначно: не во всяком исследовании можно опросить или пронаблюдать

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.27, стр.142.

2) О.О.Яхот. "Роль статистики в социологическом исследовании" в кн. "Опыт и методика конкретных социологических исследований", М., 1965, стр.22.

3) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.30, стр.351.

все единицы анализа. Именно поэтому статистика признает равномерным выборочный метод, рекомендуя при этом строго определенные, научно обоснованные нормы выборки. Технически грамотно построенная, статистически обоснованная выборка — обязательное условие конкретного социологического исследования.

Но статистика, обеспечивая репрезентативность исследования, предоставляя в распоряжение исследователя нужное количество фактов, сама по себе не решает в полной мере той задачи, на которую обращает внимание В.И. Ленин — задачи построения фундамента из фактов как основы всякого исследования¹⁾. Определенное расположение фактов, "размещение" их в некоторой системе для осмысления и уяснения логики их соотношения — неотъемлемая функция социологической теории.

"Факты, если взять их в их целом, в их связи, — пишет В.И. Ленин, — не только "упрямая", но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже"²⁾.

В свое время Энгельс говорил об установлении надлежащего места нового факта в целостной системе теории как о важнейшей задаче научного познания. И именно в этом умении видел Энгельс заслугу Маркса при его работе над "Капиталом". В.И. Ленин возвращается к этой идее, делая акцент на роли теории в качестве средства определения места каждого факта, располагая фактов в определенную систему.

Это теоретически обоснованное "размещение" фактов — важный корректив к применению чисто технических приемов статистики. В.И. Ленин убедительно показывает это, обращаясь к такому приему, как исчисление средних цифр. Поскольку стати-

---

1) См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 350.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 550.

стика применяется в тех социальных исследованиях, где речь идет о массовых явлениях, постольку здесь необходимо употребить некоторые обладающие показатели, способные фиксировать присущие массовым явлениям общие свойства — показывая таким образом распределение некоторого признака в общей массе явлений. Один из приемов выделения типического признака в массе фактов — получение средних цифр, в частности, среднего арифметического. Статистика издавна пользуется этим приемом, но известно, что результаты применения его весьма неравноценны: будучи сам по себе вполне правомочным, метод выведения средних цифр может быть в отдельных случаях использован как средство ложной интерпретации фактического материала. Так, рассматривая данные переписи по Пермской губернии, Ленин отмечал: "Соединение крупных и мелких заведений вместе даст совершенно фиктивные "средние" цифры, не дающие никакого понятия о действительности, затушевывающие кардинальные различия, изображающие однородным нечто совершенно разнородное, разносоставное"¹⁾.

В.И.Ленину часто приходилось сталкиваться с приемами фальсификации истины при помощи средних цифр, использованных различными идейными противниками марксизма. Поэтому так тщательно в методологическом плане выясняет Ленин условия такого теоретического контроля, при котором средние выполняют свою действительную познавательную функцию.

Наряду с требованием постоянно сопоставлять "средние" с единичными фактами, с "уклонениями от средних", В.И.Ленин настаивает на тщательной проверке самой логики получения средних, что обеспечивается теоретической обоснованностью самой группировки данных. Исследователь прежде всего обязан учитывать качественную однородность объектов при составлении

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.2, стр.374.

группировки. В этом смысле блестящий анализ находим в работе Ленина "Развитие капитализма в России". Пользуясь данными земской статистики, Ленин обнаружил, что в основу группировки крестьянских хозяйств была здесь положена величина земельного надела. При помощи теоретического анализа В.И. Ленин доказал, что такая основа выбрана ложно, так как с развитием капитализма в сельском хозяйстве именно величина надела, отражавшего отношения уравнительного землепользования, теряет свое значение: бедняк теряет свой надел, а сельский богач поглощает или арендует его. "Сложение" того и другого дает, конечно, "среднюю", но, как показал Ленин, "получаемые от такого сложения "средние" затушевывают разложение и являются потому чисто фиктивными"¹⁾. Поэтому Ленин предлагает совершенно иной тип группировки - по размерам и типам хозяйств, - именно этот ряд показателей вычленен им как выражение некоторой тенденции развития. Это вычленение отнюдь не было произвольным, оно основывалось на строгом теоретическом анализе проблемы. Теория здесь в полном смысле слова выступила как средство организации эмпирического материала.

Должны, однако, быть какие-то гарантии того, что теория предлагает действительно объективный и научный анализ. В.И. Ленин обращает внимание и на эту сторону вопроса.

Третья проблема, которая встает в связи с "организующей" ролью теории в эмпирическом исследовании, это проблема связи теоретических и эмпирических методов в социальном исследовании. Характерной чертой марксистской социологии является отсутствие абсолютизации роли технических приемов в конкретном исследовании. Иными словами: эмпирический характер такого исследования отнюдь не означает, что теоретическим средствам анализа сюда закрыт доступ. В.И. Ленину в высшей степени свойственно признание важнейшей роли всего арсенала научных мето-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.3, стр.94.

дов в конкретном социальном исследовании. Он ставит развитие теории в зависимость не только от открытия новых фактов, но и от применения новых методов анализа: история, — утверждает Ленин, — несет с собой и новые факты, и новые способы исследования, требующие дальнейшего развития теории.

Дело в том, что признавая необходимость всех технических приемов конкретного социального исследования (а кроме широкого использования статистики в ленинских работах мы находим высказывания и в пользу таких методических приемов, как опросы, социальный эксперимент, изучение документов и т.д.), В.И. Ленин особенно заботился о теоретическом контроле и над этими приемами, защищая тем самым принципиальную позицию марксистской социологии относительно необходимости единства метода и теории.

В буржуазном обществоведении XX века эти проблемы приобрели специфическую окраску. Провозглашенный в буржуазной социологии фетишизм метода означал по существу фетишизм определенной стороны, части метода, а именно — совокупности технических приемов, главным образом измерительного инструментария в социальной науке. Весь арсенал теоретических средств анализа просто не входит здесь в характеристику методологии эмпирического исследования, хотя теоретическая сторона никак не должна быть исключена из сферы метода социального познания. Традиция современной неопозитивистской социологии придерживается этой односторонней схемы.

Для марксиста-социолога характерно непосредственное включение теоретических приемов в сам процесс конкретного социального исследования. У В.И. Ленина в связи с такого рода исследованиями выясняются весьма общие проблемы метода. Так, например, выясняется роль исторического (генетического) анализа конкретного социального явления на тех этапах, когда дается предварительное описание объекта. Много внимания уделяет В.И. Ленин и тому, что — по терминологии современной науки — именуется системным подходом. Как известно, у Ленина основой

черты этого подхода раскрыты в связи с пониманием конкретной общественно-экономической формации в качестве "социального организма", для которого важно установление двух рядов законов - "функционирования и развития"¹⁾. Особый акцент сделан Лениным также на значении принципа детерминизма в социальном исследовании. В полемике с Максом Вебером, который, применяя положения вероятностной логики, был склонен рассматривать социальную действительность как некоторый набор "шансов", В.И. Ленин специально останавливается на вопросе о соотношении фактов и возможностей ("шансов"). Он пишет: "Марксизм стоит на почве фактов, а не возможностей... Именно в "методологии"... надо различать возможное от действительного"²⁾.

Мы усматриваем здесь вовсе не возражение против применения теории вероятности при анализе определенного рода общественных явлений, а требование не игнорировать в социальном познании роли содержательной теории. У Вебера наука об обществе вообще не является системной теорией, а лишь совокупностью гипотез, каждая из которых строится на предпочтении одного из "шансов". Такой "поворот" у Вебера достаточно логичен: Энгельс давно отмечал, что для каждого, "...кто отрицает причинность, всякий закон... есть гипотеза..."³⁾. Ленин своей полемикой против Вебера четко проводит ту мысль, что причинное объяснение - важнейший компонент научного познания, а это предполагает в свою очередь наличие системы теорий в науке об обществе. "Включение" теории в конкретное исследование может быть осуществлено, в частности, через гипотезу. Но важно, что гипотеза не рассматривается здесь как

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 155.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 49, стр. 318, 320.

3) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 547.

ничто противостоящее теории. Присутствие гипотезы в исследовании не есть его "отлучение" от теории.

Как видно из этого примера, В.И. Ленин поднимал в своих работах большой круг принципиальных методологических проблем конкретного социологического исследования. Разные "уровни", на которых освещались эти вопросы, свидетельствуют о том, что Ленин считал важными самые различные аспекты методологии. И применительно к конкретным исследованиям всегда присутствовала у него забота об их достаточной методологической и теоретической оснащенности.

В.А.ЯДОВ

ЛЕНИНСКИЙ ПОДХОД
К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ

Одна из кардинальных проблем методологии социологического поиска – вопрос о стратегии исследования. Мы имеем в виду два распространенных варианта такой стратегии. В одном случае исследователь начинает работы с весьма общих теоретических предпосылок, постепенно конкретизируя теоретическую разработку проблемы на уровне гипотез, и только после этого "выходит в поле". Принципиально иная "стратегия": социолог начинает с некоторых довольно невысоких абстракций, а затем обращается к массовым эмпирическим данным, путем анализа которых конструирует понятия более высокого уровня, нежели те, с которых началось исследование.

Этот второй способ типичен для экспериментальных наук. Задача эксперимента обычно довольно узка – проверить частную гипотезу относительно некоторых свойств объекта исследования. Если результат не согласуется с теорией, строится гипотеза более высокого уровня, проверка которой предполагает серию экспериментов. Теоретическое знание как бы генерируется анализом опытных данных, обнаружением противоречий в объяснении этих данных и снятием противоречий с помощью нового теоретического объяснения.

Стратегия первого типа характерна для философских наук. Здесь опытные данные не генерируют теоретических построений в явном виде. Кажется, что скорее идея, теоретическая концепция "производит" опытные данные, коль скоро она служит для систематизации и упорядочения эмпирии.

В действительности в обоих случаях мы имеем дело с различными типами отображения в сознании исследователя сложных связей между реальными объектами действительности. Отображение и выступает так или иначе в виде разных "стратегий" научного поиска.

Обратимся в этой связи к работам В.И.Ленина с тем, чтобы проанализировать его подход к "стратегии" социального исследования.

В трудах В.И.Ленина мы находим достаточно полно разработанную концепцию стратегии исследования, опирающегося на массовые социальные факты.

Прежде всего Ленин выступает против объективизма в анализе фактов. Коль скоро в классовом обществе не может быть внеклассовой или надклассовой социальной науки, первая предпосылка социального анализа, согласно Ленину, — ясное понимание этой истины и, соответственно, четкое определение идеологической, "партийной", т.е. заинтересованной позиции в социальном исследовании¹⁾.

Марксистская партийность определяет активную революционную позицию исследователя по отношению к изучаемым социальным фактам и процессам. Она предполагает понимание исторической перспективы, учет реального соотношения формирующих общество социальных сил, выделение тех сил, классов, социальных групп, которые в настоящий момент являются ведущими и определяют, говоря словами Ленина, содержание и необходимость изучаемых социальных процессов. Кроме того, ясное провозглашение своей идейной позиции открывает все возможности для

---

¹⁾ См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 418.

критического анализа исходных посылок, тогда как затушевание идейной позиции с помощью "академического объективизма" как раз не позволяет ясно выявить "угол зрения", заставляет реконструировать исходные послылки из якобы чисто фактуального знания.

Применительно к сегодняшней практике социологических исследований "академический объективизм", против которого страстно выступал Ленин¹⁾, оборачивается вульгарным технократизмом. Как показал Райт Миллс, в условиях капитализма социолог-технократ выступает в качестве апологета бюрократической системы монополистического капитала.

В наших социалистических условиях требование марксистской партийности предполагает борьбу не только против буржуазных концепций, но также и против апологии фактов как таковых, — в смысле узости кругозора исследователя, конъюнктурщины, созерцательности, партикуляризма.

Характерный пример из практики наших исследований: различные точки зрения относительно обнаруженной социологами диспропорции между высоким общеобразовательным уровнем рабочей молодежи и требованиями промышленности и сельского хозяйства, далеко не всегда использующих достаточно эффективно эту общеобразовательную подготовку. Некоторые исследователи, исходя из сегодняшнего положения вещей, нашли выход в притормаживании общеобразовательной подготовки, в сближении требований практики и школьного обучения за счет отказа от всеобщего среднего образования. Другие же ограничились простой констатацией факта, не давая никаких рекомендаций. Некоторые представители советской педагогической науки не обратили внимания на эту диспропорцию (несоответствие), утверждая, что сегодняшняя практика повсеместно требует все более высокого общеобразовательного уровня работников. В действительности имеет место противоречивый

---

¹⁾ См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 418.

процесс. В ряде отраслей производства, находящихся в стадии активной технологической перестройки (автоматизация), ощущается острый недостаток в рабочих с высокой общеобразовательной подготовкой. В других отраслях промышленности, напротив, характер и содержание работы объективно препятствуют стимулированию роста общеобразовательной подготовки рабочих: выполняемая ими работа действительно не требует дальнейшего повышения общеобразовательного уровня.

Строго научный подход к данной проблеме, как нам кажется, предполагает, во-первых, знание перспективы, общей тенденции развития найденного противоречия и, во-вторых, — активную, деятельную позицию, требующую целенаправленного вмешательства в разрешение указанного противоречия.

Перспектива состоит в том, что высокая общеобразовательная подготовка рабочих повышает их мобильность (возможности перемены труда), создает предпосылки для овладения новой техникой, расширяет кругозор, необходимый и для многостороннего развития в различных сферах социальной жизни, и для воспитания подрастающего поколения. Снижение же общеобразовательного уровня может стать причиной еще большего обострения противоречий между тенденциями научно-технического прогресса и отставанием в области культурно-технической подготовки людей, которые окажутся неспособными полностью овладеть новой техникой в новых условиях. Активное вмешательство в разрешение сегодняшнего противоречия между относительно высокими запросами к содержанию труда и относительно невысокими возможностями их реализации в массовых профессиях выражается, по-видимому, в проведении мероприятий, связанных с научно-технической революцией, максимальном развитии самостоятельности в сфере производственной демократии (участие в управлении производством), в целесообразном использовании форм перемены труда, наконец — в сфере досуга.

Такой угол зрения ведет, в частности, к иному пониманию проблемы так называемого неупорядоченного движения рабочей силы, требует отказа от устаревших методов стабилизации кадров на производстве, предполагает создание условий, необходимых для профессионального роста, продвижения и перемены труда. Иными словами определенная, заинтересованная и активная позиция разворачивает фактуальный материал массовых социальных исследований именно так, как это диктуется оптимально широким охватом изучаемых факторов и их взаимовлияний. Это, в свою очередь, требует более четкого выявления противоречивых социальных тенденций и, соответственно, более радикальных выводов.

Итак, самая общая предпосылка, без которой в конечном счете нельзя организовать фактуальный материал, — это идейная направленность исследования, мировоззренческая позиция социолога. Она характеризуется рядом принципиальных ленинских указаний: прежде всего выявлять внутренние противоречия социальных процессов, причины их возникновения, — а не просто констатировать неизбежность такого-то ряда фактов; занимать активную, деятельную позицию, видеть перспективу развития, а не приспособляться к требованиям конъюнктурных обстоятельств.

Ближайший теоретический инструмент, с помощью которого социолог приступает к разработке эмпирических процедур, — понятийный аппарат исследований. Понятийный аппарат в полном смысле слова — связующее звено между идеей исследования, его общим замыслом, теоретической концепцией, с одной стороны, и эмпирической базой, подтверждающей или опровергающей развернутую в гипотезах концепцию, — с другой.

Ленинский подход к определению понятия как инструмента познания действительности связан с требованием осознанности позиции исследователя. В.И. Ленин обосновывает активное, заинтересованное, практически ориентированное, не созерцательное, не эмпирическое, а диалектическое, то есть

конкретно-научное определение социальных объектов и процессов.

В известной полемике с Бухариным о сущности профсоюзов Ленин доказывал, что при определении любого научного понятия следует руководствоваться требованиями диалектической логики¹⁾. Каковы эти требования?

Во-первых, отмечал Ленин, следует охватить все опосредования, все связи и стороны изучаемого предмета. Это требование, никогда не реализуемое полностью, тем не менее предостерегает нас от односторонности, связанной с игнорированием реальной диалектики взаимодействия явлений. Практически это требование предполагает выделение многообразных связей определяемого объекта с внешним миром, обнаружение его внутренних противоречий с тем, чтобы в дальнейшем фиксировать те связи, которые по некоторым соображениям (о них дальше) представляются существенными для данного исследования.

Например, выделяя в исследовании понятие "ценностная ориентация", мы можем рассматривать этот феномен как функцию социальных условий, как результат социализации личности. Мы также можем интерпретировать ценностную ориентацию как личностный регулятор социального поведения, как элемент структуры личности, связанный с другими элементами: потребностями, знаниями, усвоенными человеком правилами действий и т.д. Можно определить ориентации как относительно самостоятельные компоненты структуры личности, вычлняя в них эмоциональные, рациональные и другие моменты... В дальнейшем могут понадобиться далеко не все стороны, выделенные при определении объекта, а лишь некоторые из них. Однако сохранится возможность учесть те связи и опосредования, которые так или иначе относятся к интересующим нас сторонам этого феномена, не говоря уже о том, что при таком подходе будут очерчены границы относительности нашего знания.

¹⁾ См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 12, стр. 290.

В.И. Ленин далее указывал на необходимость "брать предмет в его развитии, "самодвижении",... "изменении", что логически вытекает из предыдущего: изменение связей определяемого объекта с другими объектами (явлениями) позволяет определять его по-разному, как бы высвечивая в нем различные существенные признаки.

Это диалектическое требование можно интерпретировать в соответствии с современными системными представлениями. Один и тот же социальный объект, взятый в качестве компонента различных систем, получает различные определения со стороны его структурного положения в системе и со стороны его функций в ней. Соответственно и описания фактов, относящиеся к определяемому кругу явлений, будут существенно различными.

Эта гибкость понятий и определений, отражающая диалектику реальных социальных отношений, далеко не всегда принимается нами во внимание. Свойственный обыденному сознанию метафизический способ мышления нет-нет да обнаруживает себя в той сфере, где он вовсе неуместен. К примеру, все мы хорошо знаем, как нередко на научных собраниях социологов поднимается вопрос — «раз и навсегда договориться, что же мы понимаем под термином "х" или "у"?» Постановка такого вопроса имеет смысл лишь в рамках определенной задачи и цели какого-то конкретного исследования.

Ленин видел выход из этих споров о терминах именно в конкретной постановке исследовательской и практической задачи. Определение должно схватывать те связи и отношения предмета, которые существенны не вообще, а применительно к данной социальной ситуации и к теоретико-практической цели данного исследования. "Вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета, — писал Ленин, — и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку"¹⁾. Но "полное определение" далеко не всегда есть лучшее в смысле его целесообразности.

¹⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.42, стр.190

Реально в конкретно-научном исследовании мы пользуемся частичными определениями, памятуя, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Нет смысла спорить о том, можно ли "вообще" описать личность через элементы ее самосознания или систему интернализированных социальных ролей, или систему мотивации поведения, или систему ее ценностных ориентаций, или по признакам общей направленности, или ... или... Частичное определение изучаемого объекта - личности - целиком обусловлено системой связей, в рамках которой мы исследуем социальный процесс, имея в виду определенную целевую задачу научного поиска.

Вернемся к ленинскому положению относительно охвата всех связей и опосредований изучаемого предмета. Очевидно, что ни одно исследование не может претендовать на полное решение такой задачи. Это было бы равносильно требованию познать абсолютную истину. Но столь же очевидно, что если в своих определениях мы схватим максимально возможное многообразие и богатство связей, то это гарантирует нас от метафизических (ненаучных), "омертвленных", возводимых в абсолют выводов. Наши выводы будут соотнесены лишь с той группой явлений и объектов социальной действительности, которые учтены в заведомо частичном определении интересующего нас объекта, не более.

Отсюда, между прочим, следует хорошо известное научное требование: рассматривать факты в их целом, в их связи, всю их совокупность, относящуюся к данному вопросу, "без единого исключения"¹⁾. Именно система предварительных, а затем уточненных определений образует рамки, описывающие "всю совокупность фактов без единого исключения". Вне этой системы фактуальные описания теряют научный смысл, превращаются в

---

¹⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 350-351.

грудку сведений, пригодных разве что для произвольных манипуляций, создающих лишь видимость достоверного знания.

Примечательные образцы строгого, обоснованного согласования содержания употребляемых понятий и соответствующих им эмпирических признаков мы находим в тех ленинских работах, где он использует массовые статистические данные.

Рассмотрим для примера подход В.И.Ленина к изучению рабочей печати¹⁾. В 1914 г. Ленин предпринял изучение статистики денежных взносов в поддержку большевистской "Правды" и ликвидаторских газет. Он имел в виду выяснить фактическое соотношение сил между двумя политическими течениями в российской социал-демократии. Исходными понятиями оказываются здесь политическое течение и сила политического течения. Первое Ленин определяет как массовое политическое движение, имеющее свой общероссийский печатный орган, который проводит идеи течения в широкие массы²⁾. Силу течения, уточняет Ленин, можно определить по степени поддержки (в форме голосования при выборах в представительные органы, в виде денежных взносов в фонд газеты этого направления), притом не всякой, но организованной поддержки данного политического направления³⁾.

---

¹⁾Интересный анализ методологии и метода изучения Лениным рабочей печати предпринят А.Н.Алексеевым; см.его статью "Ленин - исследователь рабочей печати" в сб. "Журналист, пресса, читатель", Л., 1969 г.

2)См. В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.25,стр.244.

3)Другими, менее обоснованными признаками "силы" течения Ленин полагал также тираж соответствующих газет (недостаток этого "индикатора": "Всякая "дружественная рабочим" или даже либеральная газета с радикальным оттенком всегда найдет в России много читателей". Полное собрание сочинений, т.21, стр.452); финансовое положение газеты (этот показатель еще менее удачен, так как не открывает источника финансирования).

Исходя из этого, Ленин предпринимает анализ статистики рабочих взносов в пользу большевистских и в пользу ликвидаторских газет (в основном общерусских, но также и местных). Из данных, опубликованных в большевистской и меньшевистской печати (в последней лишь один полный отчет против трех публикаций "Правды"), можно было получить сведения: о количестве взносов в газету; о размере взноса и его источнике: групповой (и от какой социальной группы) или индивидуальный; о местности, из которой поступили взносы (Петербург, Москва, провинция).

Меньшевики суммировали взносы, а общие суммы сгруппировали по районам; они сделали вывод: "Правда" имеет лишь в полтора раза больше денежных поступлений сравнительно с "Нашей рабочей газетой", а по провинции даже меньше, и что влияние "Правды" неоспоримо лишь в Петербурге¹⁾.

Ленин, согласно выдвинутому им определению — сила течения характеризуется главным образом организованной поддержкой, — сгруппировал те же данные по иному признаку: по количеству рабочих групп, приславших свои взносы. Он исходил прежде всего из того, что важно выделить взносы рабочих (не буржуа, не крестьян и т.д.), а, во-вторых, взять именно групповые взносы, так как именно они свидетельствуют об идейной поддержке газеты. Ленин рассуждал так: индивидуальный взнос рабочего может быть и случайным ("случайно наткнулся" на того или иного сборщика), но групповой непременно обсуждался заранее — "следует ли давать, кому давать, на какую цель давать"²⁾.

Эти два показателя (тираж и финансовое положение газеты) Ленин полагал вспомогательными по отношению к организованной поддержке газеты разными социальными группами населения.

¹⁾ См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 419.

²⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 21, стр. 428.

За два с половиной года борьбы двух течений в российской социал-демократии большевики получили 5 674 групповых рабочих собора, а меньшевики 1 421. Дальнейший анализ показал, что у большевиков на каждый рубль взносов приходится 87 копеек, поступивших от рабочих, у ликвидаторов же более половины (56 коп.) — от нерабочих.

Взносы от отдельных лиц дополнили социальную картину соотношения двух течений: средний размер индивидуального взноса на "правду" оказался в три раза меньше взноса в пользу ликвидаторского "Луча". Отсюда В.И. Ленин сделал закономерный вывод: ликвидаторская газета — это не рабочая, а буржуазная газета, которая содержится на средства богатых друзей из буржуазии¹⁾.

Итак В.И. Ленин считает, что политическое течение можно определять как явление по-разному: в отношении к течениям массовым, но неполитическим; или к политическим, но не массовым (группы, фракции). В качестве существенных признаков можно выделить наличие партии с разветвленной организацией ячеек на местах или соотношение легальных и нелегальных представительств данной политической платформы. Однако из многих определений Ленин вводит именно то, которое наиболее полно отвечает теоретико-практическим требованиям поставленной им конкретной исследовательской задачи — массовость, определяемая по критерию организованной поддержки течения рабочими, и наличие легальной общерусской политической платформы течения, определяемое по критерию деятельности печатного органа.

Имея в виду, что принятые предпосылки не охватывают всех сторон явления ("Политическое течение"), В.И. Ленин прибегает к дополнительным обоснованиям, которые (и это очень характерно) играют именно вспомогательную роль, хотя, взятые в иной связи, могут стать главным источником анализа. Ленин попутно сравнивает статистику рабочих групп, поддерживающих

¹⁾ См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 229.

то или иное течение, со статистикой состава уполномоченных от рабочих по выборам в страховые учреждения. Он находит, что данные эти "замечательно близко сходятся": в Петербурге 34% уполномоченных от "правдивов" – против 16% от ликвидаторов (сравнительно: 86% рабочих групп, поддерживающих "Правду", против 14% рабочих групп, поддерживающих "Луч"¹⁾).

х   х
х

Из некоторых принципиальных особенностей стратегии социального исследования, как она разрабатывалась В.И. Лениным, выделим три:

– четкое определение идейной позиции исследователя, его партийность, его заинтересованность в раскрытии реального соотношения изучаемых противоречий в их перспективе;

– конкретность в исходных определениях ключевых понятий, диктуемая теоретико-практическими задачами и целями исследования;

– обоснованное соотнесение выделенных ключевых понятий с "эмпирическими индикаторами" и полный охват событий (фактов), описываемых этими индикаторами.

Эти три положения образуют как бы три главные стадии последовательного развертывания "поля зрения" социальных событий и последующего описания, систематизации и анализа эмпирических данных. Такая стратегия социального исследования предполагает выход за рамки частнонаучного знания в область знания общесоциологического, причем выход этот делается явным путем (эксплицитно). Можно заключить также, что подобная стратегия служит существенной гарантией против узкого эмпиризма, с одной стороны, и против "теоретического эклектизма", с другой.

---

¹⁾ См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 25, стр. 227.

В. Ж. КЕЛЛЕ

ЛЕНИНИЗМ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Возрастающая роль науки, в том числе общественной науки, в жизни современного общества - требует внимательного исследования и определения ее социальных функций в условиях социализма.

Большая историческая заслуга марксизма состоит в том, что он впервые создал общественную науку, способную реально служить освободительной борьбе трудящихся. Ф.Энгельс называл научный социализм теоретическим выражением пролетарского движения. В.И.Ленин, оценивая марксизм, писал: "В самом деле, задачей теории, целью науки - прямо ставится тут содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе"¹⁾.

Именно наука в сочетании с практикой помогает революционному движению рабочего класса выработать необходимую ему сознательность. Исходя из законов общественного развития, наука раскрывает смысл классовой борьбы в капиталистическом обществе, ее возможные и вероятные перспективы, доказывает переходящий

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 341.

характер капитализма, историческую необходимость перехода к новому общественному строю. Тем самым наука определяет цели борьбы рабочего класса и всех трудящихся, дает теоретическую основу для выработки ее программы, стратегии и тактики. Марксистская наука служит просвещению пролетариата, его организации, развитию его социалистического сознания. В этом смысле В.И. Ленин и говорил, что "без революционной теории не может быть и революционного движения".¹⁾ Эта итоговая формулировка наиболее ярко и отчетливо раскрывает роль науки в революционной борьбе.

Важнейшее значение для общественной науки имеет всесторонне разработанный В.И. Лениным принцип партийности. Этот принцип ориентирует науку на подлинно диалектическое рассмотрение общественной жизни, на максимально адекватное и объективное познание ее, на выявление тех направлений исторической деятельности, которые наиболее соответствуют интересам трудящихся, предполагают постоянную связь познания с действительностью, теории с практикой, науки с ее воплощением в жизнь.

Отделение умственного труда от физического и монополизация естественнонаучных и технических знаний эксплуататорским классом поставили перед освободительным движением пролетариата еще одну важную задачу в отношении науки: преодолеть разрыв труда и знания, вырвать монополию на знания у господствующего класса, сделать знания достоянием трудящихся. Радикальное решение этой задачи стало возможным только в условиях, созданных социалистической революцией.

Одним из неперемennых результатов социалистической революции В.И. Ленин считал освобождение науки от пут капитала, создание наилучших условий для использования всей науки в интересах народа. В этом В.И. Ленин видел одно из проявлений гуманистической природы революции.

"Раньше весь человеческий ум, весь его гений, — писал В.И. Ленин, — творил только для того, чтобы дать одним все

¹⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 24.

блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления"1).

Социализм — это общество, построенное на основах науки. В.И. Ленин проявлял величайшую заботу о ее развитии, он поддерживал все новое, передовое, что рождалось в области науки, стремясь быстрее всего поставить ее достижения на пользу социализма. И ныне, в эпоху научно-технической революции, эти проблемы стоят еще более остро. Быстрыми темпами развивать науку, внедрять ее открытия в производство, использовать достижения научно-технической революции для создания материально-технической базы коммунизма, для победы в экономическом соревновании с капитализмом — все это важнейшие, коренные проблемы развития нашего общества. Ленинские традиции в отношении к науке должны сыграть в решении этих задач основную роль.

I. Новая роль общественной науки

Познание природы и использование ее законов для технического прогресса является тем аспектом применения науки, который получил особенное развитие с появлением машинного производства. Общественное познание, развитие науки об обществе и ее применение в социальной практике является другим аспектом воздействия науки на общественную жизнь, приобретающим особое значение в развитии социализма как системы.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.35, стр.289.

В известных пределах общественные науки развиваются и при капитализме. Сравнительно с предыдущими формациями капитализм расширяет возможности изучения общества, он ликвидирует былую замкнутость различных регионов мира, втягивает их в мировые хозяйственные связи, в капиталистическое разделение труда, ликвидирует сословные перегородки, упрощает классовые отношения, выдвигая на первый план борьбу основных классов - буржуазии и пролетариата - и ясно выявляя экономические причины этой борьбы.

Именно развитие капитализма и обострение классовой борьбы пролетариата готовят объективные предпосылки для возникновения научного материалистического понимания истории. Буржуазная общественная наука не может в полной мере использовать возможности для общественного познания, открываемые капитализмом. Этому мешает ограниченность задач, которые ставит перед социальной наукой буржуазия, а также ее идеологические позиции, суть которых состоит в апологии существующего строя, в утверждении того, что капитализм есть строй естественный и непреходящий. Буржуазия использует общественную науку в своих классовых целях, навязывает обществу концепции, установки и ориентации, соответствующие интересам капитала.

Но вместе с тем буржуазное общество в известной мере нуждается и в объективных данных социальных наук - для ведения хозяйства, политики, для военного дела, для организации экономики, общественной жизни и т.д. С развитием монополистического капитализма и ростом регулирующей роли буржуазного государства эта потребность все более усиливается, так как буржуазия самой практикой подводится к планированию производства и манипулированию большими массами людей, - а делать это, не опираясь на данные общественных наук, психологии и т.д. становится все труднее. Таким образом, буржуазия утилизирует в своих корыстных целях и интересах также объективные данные

общественных наук, используя их для решения чисто прагматических задач. То, что общественные науки служат буржуазии для ее классовых целей, для укрепления ее собственного господства, принципиально ограничивает возможности их развития и влияния. В целом в капиталистическом обществе господствует стихия; оно не способно овладеть законами общественного развития, поставить их под свой сознательный контроль. Этому препятствует вся социальная структура капиталистического общества, пронизанная социальными антагонизмами, раздираемая внутренними противоречиями.

Социализм начинает решать качественно новую социальную задачу. Здесь впервые создается социальная организация, которая позволяет людям овладевать своими собственными общественными отношениями, сознательно использовать законы социального развития в интересах общества, сознательно контролировать использование обществом богатств природы, тем самым поднимая человечество на новую ступень свободы. Если развитие современного производства освобождает человека от господства над ним стихийных сил природы, то развитие социалистических общественных отношений приводит к освобождению его от господства стихийных сил общественного развития. Эта задача, как практически и реально осуществимая, впервые была выдвинута и сформулирована К.Марксом и Ф.Энгельсом. С переходом к социализму, писал Энгельс, "условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела и тем самым будут подчинены их господству. То объединение людей в общество, которое противостояло

им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают¹⁾.

Такова историческая миссия социалистического общества, обуславливающая его место в истории человечества. Осуществление этой задачи — целый исторический процесс, включающий в себя изменения во всех сферах общественной жизни — от производственных сил до высших идеологических областей. Не рассматривая данную тему в ее полном объеме, подчеркнем, что в решении этой задачи огромная роль принадлежит всей системе общественных наук, что без общественных наук решение этой задачи невозможно. Следовательно, из самой природы социализма как планомерно организованного общества, из понимания самого места коммунистической формации в истории человечества вытекает признание той качественно новой роли, которую играет общественная наука в условиях социализма по сравнению со всеми предшествующими обществами. Именно поэтому Коммунистическая партия Советского Союза проявляет большую заботу о развитии марксистской общественной науки; свидетельством этой заботы является и Постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" (1957 г.), где определены основные задачи таких наук, как философия, научный коммунизм, экономическая и историческая науки на современном этапе развития нашего общества. В условиях социализма общественные науки являют-

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.20, стр.294-295.

ся необходимым компонентом функционирования и развития общества, всей социальной системы на всех ее уровнях и во всех звеньях. Общественные науки служат необходимым инструментом решения всех социальных проблем развития социалистического общества. В сущности, они являются орудием научного руководства. Эта новая роль общественных наук при социализме находит свое выражение в выполняемых ими функциях, в частности, в социальном управлении.

2. Общественная наука и социальное управление

В задачу управления при социализме входит обеспечение нормального функционирования и развития социалистической общественной системы. И в том и в другом случае управление имеет дело с социальными процессами, но в первом речь идет о регулировании этих процессов с целью обеспечения нормального функционирования социальной системы, "отработки" ее в деталях, а во втором — о задаче совершенствования социалистических общественных отношений, и в конечном счете — о постепенном переходе от социализма к коммунизму. Функционирование и развитие — это, конечно, не два отдельных друг от друга социальных процесса, ибо из функционирования, систематического воспроизводства существующих отношений органически вырастает процесс развития, а с развитием системы, с изменением ее параметров вновь встает задача обеспечения ее нормального функционирования. В связи с решением этих проблем перед наукой возникают многообразные конкретные задачи, анализ которых, однако, выходит за рамки данной работы.

В каждом обществе — и социализм в данном случае не исключение — существуют определенные, специфические для данного общества социальные регуляторы, обеспечивающие функционирование системы и определяющие рамки той или иной деятельности. Имеются такие регуляторы и при социализме — в виде форм социалисти-

ческой собственности и действующих на этой основе экономических законов, включая планирование, закон стоимости и т.д. Сюда относятся также регулирующие функции надстройки: правовые и моральные нормы, социальные цели и ценности, идеологические механизмы, формы социального контроля и т.д.

Общественная наука включена в эту систему регуляторов (например, определение социальных целей происходит на основе науки), но она и исследует эту систему (как и всю социальную сферу) в ее динамике, то есть ее прошлое, настоящее и вероятное будущее. Цели и назначение этого исследования в принципе могут быть разнообразны, но нас здесь интересуют цели, связанные с использованием именно науки для социального управления, связанные с усилением сознательного начала в системе управления.

По нашему мнению, можно выделить три аспекта использования науки в социальном управлении, разделяя их, конечно, лишь в абстракции.

Во-первых, это использование науки для определения характера социальных проблем и соответствующего направления социальных изменений, для выявления средств, используемых при реализации поставленных целей, для совершенствования форм и способов организации, для координации различных аспектов развивающейся системы и т.п. Иначе говоря, наука все более необходима для принятия определенных решений в отношении целей, средств и способов социального действия.

Во-вторых, это использование науки как средства развития социального субъекта, усиления его информированности, повышения уровня сознательности масс, их идеологического воспитания и гуманитарного образования, ибо вместе с ростом гуманитарных знаний и культуры растет инициатива масс в решении социальных задач и в самостоятельной выработке новых форм социальной регуляции, — та творческая инициатива, на которую столь большие надежды возлагал В.И. Ленин, определяя

конкретные формы социалистической организации общества. В этом отношении наука способствует расширению состава самого субъекта управления, она помогает реализовать ленинскую идею социалистической демократии как широчайшего участия масс в управлении, в сознательном историческом творчестве. Распространение гуманитарного знания есть важнейший компонент формирования человека нового общества как сознательного субъекта социально-исторического творчества.

В-третьих, это использование науки для устранения возникающих дисфункций, которые ведут к тем или иным напряжениям в социальной системе. Применение науки здесь особенно важно в тех случаях, когда необходимо понять причины возникающих противоречий, определить масштабы их влияния на жизнь общества и т.п. При этом в зависимости от конкретных условий, интересов и т.п. выводы науки и ее практические рекомендации могут идти как по линии восстановления первоначального типа функционирования системы (если эти причины не будут возрождаться вновь в процессе функционирования системы), так и в направлении ее совершенствования и обновления.

Не вдаваясь в подробности, мы должны здесь же оговориться, что не следует смешивать, как это иногда бывает, "социальное управление" и "организационное управление"¹⁾. Последний термин используется, когда речь идет о социальных и технических аспектах управления различными организациями, будь то завод или учреждение, колхоз или спортивное общество. Проблем организационного управления мы здесь не касаемся, ибо в данном случае рассматриваем не специально организационно вы-

---

1) Термин "организационное управление" использован в работе Д.М. Гвишиани "Американская теория организационного управления" (Автореферат докторской диссертации). М., 1969.

деленную группу людей, а социальную общность как естествен-ноисторическое образование. Здесь понятие управления имеет несколько иной смысл. Речь идет о сознательном воздействии на ход глубинных социальных процессов, конечно, с помощью различных организаций и учреждений надстроечного порядка. Поэтому мы и говорим не об особой "науке управления", а о всей совокупности общественных наук. "Организационное управление" можно рассматривать в этой связи как один из видов социального управления, включающий, наряду с социальными, ряд технических аспектов¹⁾.

При социализме познавательная функция общественной науки приобретает новые черты, обусловленные как особенностями нового общества, так и теми требованиями, которые оно предъявляет к общественной науке. Конечно, общественная наука и здесь имеет своим предметом всю историю человечества, социальную действительность во всем ее конкретном многообразии. Но в исследовании социалистического общества перед марксистской общественной наукой стоит особая задача. Дело в том, что сущность социалистического общества, сущность его экономических отношений проявляется в реальном функционировании экономического механизма - не в извращенном виде, как это свойственно капитализму, а более адекватно. Социализм ликвидирует преобладание социальной стихии в социально-экономических процессах и внедряет сознательное планомерное развитие и в экономику, и во всю общественную жизнь. Социализм обеспечивает, наконец, господство научной теории общественного развития и научной методологии общественного познания, которые проникают во все общественные науки.

Общественная наука при социализме выступает важнейшим средством самопознания общества. Но потребности управления

---

1) См. В. Г. Афанасьев. Об интенсификации развития социалистического общества. М., 1969.

предъявляют к общественному познанию особые требования. Какое знание необходимо, чтобы его можно было эффективно применять для социального управления, если рассматривать этот вопрос в самом общем методологическом плане?

Прежде всего, для управления, как и для всякой сознательной социальной деятельности вообще, необходимо знание объективных законов общественного развития и порождаемых ими тенденций. В условиях социализма действуют общие социологические законы, действуют особенные законы коммунистической формации и законы, специфические для социалистической стадии ее развития. Все эти законы познаются целым комплексом общественных наук: историческим материализмом, научным коммунизмом, политической экономией, исторической наукой и т.д. Значение марксистской теории, на которую прежде всего опирается в условиях социализма управление, состоит в том, что теория дает знание объективных законов и движущих сил общественного развития. Принципы марксистской теории являются руководством к действию во всех сферах общественной жизни, ибо они дают возможность предвидеть основную тенденцию общественного развития, научно формулировать основные цели деятельности масс, раскрывать объективное соотношение социальных сил и строить деятельность так, чтобы она соответствовала объективным интересам общественного прогресса и выражала их. Марксистская теория общественного развития служит научной основой для выработки коммунистических идеалов и для определения реального содержания таких ценностей, как свобода, справедливость, равенство, демократия и т.п.

Однако потребности конкретного управления на разных уровнях развития социалистического общества требуют и конкретизации знания, используемого для принятия решения. Эта конкретизация идет по разным, но тесно связанным друг с другом направлениям, и прежде всего по линии сбора конкретных фактов, изучения экономических и социальных процессов, ис-

следования реальной динамики происходящих в обществе изменений, четкого определения уровня развития и выявления ближайших задач и т.п. Это конкретное знание дается целым комплексом наук и прежде всего статистикой, конкретной экономической, конкретными социальными исследованиями и т.д.

В.И.Ленин после Октябрьской революции проявлял очень большую заботу о накоплении этого конкретного знания. Имеются его специальные обращения в Центральное статистическое управление с точным определением тех данных, которые оно должно давать. "Для практической работы, - писал В.И.Ленин в ЦСУ, - мы должны иметь цифры и ЦСУ должно иметь их раньше всех"¹⁾. В.И.Ленин говорил о необходимости развертывания в нашей стране конкретных социальных исследований. Известно, что еще в 1918 году, определяя основные направления работы Социалистической Академии общественных наук, Ленин назвал социальные исследования одной из первоочередных задач²⁾. Неоднократно указывал он на необходимость всестороннего изучения местных условий, обобщения и распространения конкретного опыта деятельности масс. В.И.Ленин не признавал общественной науки, оторванной от интересов и потребностей миллионов трудящихся. "...мы, - писал Ленин, - рассчитываем на советский опыт, на опыт миллионов трудящихся"³⁾.

Эти ленинские идеи приобретают в настоящее время особенно важное значение. Осмысление пройденного нами исторического пути, приведшего к победе и дальнейшему развитию социализма в нашей стране, конкретное изучение исторического опыта деятельности нашей партии и всего советского народа, а в настоящее время - и опыта социалистического строительства в

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.56, стр.126.

2) См.В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.56, стр.672.

3) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.56, стр.380.

других странах социалистической системы, — единственно верный способ подключения науки к решению задач социального управления.

В последние годы в нашей стране широко развернулись конкретные социальные исследования современной действительности, и прежде всего — экономические и социологические исследования. Они дают необходимое знание о происходящих в обществе социально-экономических процессах и тем самым служат решению задач управления на различных уровнях организации нашего общества.

Конкретизация знания, необходимого для управления, идет не только по линии изучения фактов, но и по линии выявления конкретных экономических и социальных механизмов, действующих в социалистическом обществе. Определение этих конкретных механизмов позволяет, во-первых, выяснять характер взаимодействия различных объективных законов, ибо в конкретных процессах действует не один какой-то закон, а их совокупность. Например, в развитии экономики у нас действуют и закон стоимости, и закон планомерного развития, и основной экономический закон социализма. Поэтому анализ конкретных механизмов действия законов позволяет формулировать их требования в совокупности и взаимосвязи, определяя тем самым задачи, связанные с сознательным и всесторонним управлением объективными процессами. В наших общественных науках, и даже в экономической науке, содержание закона иногда раскрывается таким образом, что не дает конкретного указания на характер его действия. "Недостаточно глубокий анализ реального содержания экономических законов мешает всестороннему раскрытию механизма их действия. Это становится сегодня наиболее узким местом экономической науки. Требования некоторых законов формулируются в чересчур общем виде"¹).

---

1) А.М.Румянцев. Проблемы современной науки об обществе. М., 1969, стр.193.

Экономическая наука, в частности политэкономия социализма, сыграла большую роль в познании законов социалистической экономики, в разработке методологии социалистического планирования, в определении задач, характера и путей осуществления новой экономической реформы и т.д. Однако требования к науке все более повышаются. Как справедливо пишет академик А.М.Румянцев, "... вторая половина 50-х - 60-е годы ознаменовались новым подъемом теоретической мысли экономистов. Углубились творческие поиски исследователей, шире стала проблематика работ. Вместе с тем возросли и требования к экономической науке. Партия требует от экономистов глубоко обоснованных практических рекомендаций в области экономической политики. Здесь не может быть места волюнтаризму и полужизнству. Чем развитее наше хозяйство, тем дороже обходятся нам ошибки в руководстве им"¹⁾.

Потребности социального управления являются одним из главных стимулов развития конкретной социологии в условиях социализма, ибо именно эта наука дает эмпирический и теоретический анализ происходящих в обществе социальных процессов. Исторический материализм как общесоциологическая теория выработывает исходные теоретико-методологические принципы познания общественной жизни, раскрывает взаимодействие и динамику основных компонентов общества как целостной системы социальных отношений. Но из общих категорий исторического материализма нельзя дедуцировать объяснения конкретных социальных процессов, определенных условиями места и времени. Для этого надо изучать сами эти процессы (пользуясь, безусловно, методологией исторического материализма) и выработать специальные теоретические воззрения, позволяющие давать содержательные объяснения конкретной системе отношений, данно-

---

1) А.М.Румянцев. Проблемы современной науки об обществе, М., 1969, стр.187.

му социальному механизму, определенному фрагменту действительности. Эту задачу как раз и может выполнить специальная социологическая теория, вырастающая на базе эмпирического материала и применяющая принципы общей теории. Конечно, все грани здесь подвижны и относительны, но все-таки следует различать общую теорию, имеющую при изучении конкретного процесса методологическое значение, и частную теорию, дающую содержательное объяснение самого этого процесса, позволяющую систематизировать факты, предугадать ход событий, выработать план практических действий и т.д. Это - разные уровни теории, они могут пересекаться, но не могут заменить друг друга. Разработка теорий различного уровня в социологической науке является назревшим делом. Без решения этой задачи социология обречена либо на дедуктивное конкретное знание из общих принципов, что противоречит духу диалектики, либо на чисто эмпирическое описание исследуемых объектов. Именно на уровне частно-социологических теорий раскрываются конкретные механизмы действия объективных социальных закономерностей.

Эффективность практических рекомендаций социологии (как и экономической науки) зависит от знания фактов и от глубины анализа механизма действия экономических и социальных законов. Познание этих механизмов позволяет также определять наиболее эффективные способы связи системы с конкретными интересами людей, работающих в ней, определять способы стимулирования трудовой деятельности.

Таким образом, исследование механизмов действия объективных законов социализма является тем знанием, которое необходимо для целей экономического и социального планирования и управления. Поверхностное знание этих механизмов отнюдь не поможет общественной науке в полной мере осуществлять ее функции, отвечать тем требованиям, которые к ней предъявляет практика современного управления.

Отвечая на поставленный выше вопрос, мы можем теперь сказать, что общественная наука должна давать знание законов развития социалистического общества, знание механизма их действия в конкретных условиях и различных сферах общественной жизни и знание конкретного состояния социальной действительности, то есть фактических данных о положении дел. Именно это тройное знание делает общественную науку пригодной для использования в сфере управления, делает ее эффективным средством выработки необходимых рекомендаций для практики.

Важнейшей теоретической и практической задачей общественных наук является предвидение экономических и социальных процессов.

Предвидение, прогноз — необходимая предпосылка планирования. В области экономической социализм накопил большой опыт экономического прогнозирования, хотя и здесь иногда допускаются просчеты, свидетельствующие о необходимости дальнейшего повышения научного уровня прогнозирования. В области социальной марксизм-ленинизм дал великие образцы научного предвидения направлений и движущих сил исторического процесса. При этом классики марксизма всегда подчеркивали, что более конкретное определение форм революционного преобразования и перехода от капитализма к социализму, более детальное выяснение конкретных путей и способов деятельности на будущее нельзя просто дедуцировать из общей теории — эти формы и способы деятельности определяются конкретными условиями, а их предвидеть трудно, и всякие попытки такого предвидения лишь будут связывать руки деятелям будущего. Предвидение будущего состоит не в определении конкретных картин этого будущего, а в выявлении тенденций, которые к нему ведут, в познании сущности исторического процесса. Иной подход неизбежно будет утопическим.

Эти общие положения применимы и к предвидению в условиях социализма. Однако плановый и сознательный характер развития дает здесь возможность и обуславливает необходимость более конкретной постановки целей деятельности общества и более точного определения сроков достижения этих целей. В.И. Ленин писал: "...мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в 5 лет, и для чего нужны гораздо большие сроки"¹⁾. Поэтому перед общественной наукой встала проблема не только научного предвидения в широком социальном плане, но и перехода к более частным прогнозам в социальной области. Социальный прогноз - это, пожалуй, самый сложный вид прогноза, более сложный, чем прогноз экономический или прогноз развития той или иной науки. При социальном прогнозировании необходимо учитывать не только общую зависимость социальной сферы от сферы экономической, но и массу других факторов, что, конечно, не может не влиять на точность социального прогноза. Однако социальное планирование и управление социальными процессами при социализме требуют развития методологии и методики подобного прогноза, разработки способов его проверки и вынесения на этой основе определенных практических рекомендаций. Все это большие задачи, решение которых, на наш взгляд, зависит прежде всего от развития социологии, от привлечения данных статистики и различных общественных наук.

Проблема предвидения и прогнозирования наиболее ярко характеризует творческую роль общественной науки, способствования ее влияния на общественную жизнь. Можно без преувеличения сказать, что научная точность предвидения или конкретного прогноза есть важнейший показатель уровня развития данной общественной науки. Планирование социальных изменений, оп-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.45, стр.385.

ределение их сроков, их регулирование и управление ими - вот широчайшая область применения марксистской социологии, где перед ней разворачивается поистине необъятное поле деятельности.

3. Практические аспекты дифференциации и интеграции социального знания

В науке, как известно, происходят сейчас сложные процессы интеграции и дифференциации, обусловленные как внутренней логикой развития самой науки, так и потребностями ее практического применения. Эти процессы изучаются обычно на примере естественных наук, но они происходят и в науках общественных, а также на "стыке" естественных и общественных наук. "Могучий ток" от естествознания к общественным наукам приводит в настоящее время к тому, что в общественные науки все шире проникают количественные математические методы¹⁾, причем возникают новые науки, такие, как экономическая кибернетика или математическая социология. Дух "научной строгости" все больше проникает в различные сферы социального знания. Поэтому, говоря о роли общественных наук в социальном управлении, мы должны учитывать, что расширяется сам состав этих наук, что здесь определенную и все возрастающую роль начинают играть научные теории и методы, интенсивно проникающие теперь в сферу социального знания. Особенно это касается кибернетики, статистики, математического моделирования. Отсюда то возрастающее значение, которое приобретает поиск способов формализации знания (конечно, в определенных,

---

1) Математика не является сама по себе естественной наукой, но именно в естествознании она доказала свою эффективность.

допустимых пределах), интерес к методам системного и структурно-функционального анализа и т.п. Дальнейшее развитие этих тенденций в науке позволит, очевидно, сделать ее более эффективным средством решения задач социального управления в современных условиях. Но все это ни в коей мере не устраняет особенностей социально-гуманитарного знания, которое никогда не сможет стать целиком "формализованным", ибо относится к человеческому миру, к сфере сознательных действий социального субъекта.

Ведь ни одна эмпирическая естественная наука не становится столь же строгой, как чисто математическая наука, от того, что она использует методы математики. Тем более это относится к общественным наукам, где количественные методы могут использоваться лишь для решения познавательных задач определенного уровня. Но в то же время было бы методологически неверно ставить какие-то априорные границы применению этих точных методов.

Практическое использование науки в широких общественных масштабах требует в то же время, чтобы учитывались особенности различных сфер общественной жизни, специфика деятельности в этих сферах, характер тех требований, которые она предъявляет к обществу. Своя социальная проблема имеет, например, сфера образования. Она обслуживает общество, удовлетворяя определенные его потребности, но в то же время и предъявляет обществу свои требования, удовлетворение которых необходимо.

Как показал опыт, управление, вообще говоря, независимо от его конкретного предмета и может описываться в некоторых общих терминах. Например, управление всегда требует сбора и переработки информации, всегда требует обратной связи. Но сама информация, которая требуется для управления в определенной области общественной жизни, сам стиль управления, характер принятых решений и т.д. — зависят от объек-

та. Отсюда следует, что управление в широком смысле слова предполагает использование общественных наук в зависимости от той сферы общественной жизни, в которой оно осуществляется. Но использование того или иного комплекса наук обязывает к проведению соответствующих комплексных социальных исследований, в которых участвует данная группа наук, причем какая-то одна из них играет ведущую роль. Так, в экономической области для управления требуются данные экономической науки. Но, как показывает практика, уже в настоящее время для регулирования экономических процессов и отношений людей на производстве требуются данные социологии, психологии, математики и т.д. Следовательно, здесь используется комплекс наук, в котором ведущую роль играет политическая экономия социализма. Управление в социальной области, в области регулирования общественных отношений надстроечного характера требует несколько иного комплекса наук — при ведущей роли социологии. В сфере политической деятельности решающая роль принадлежит марксистско-ленинской теории, но здесь используются данные и исторических наук, и юридических. Поэтому нам представляется, что вопрос о формировании такого рода комплексов и осуществлении соответствующих комплексных исследований общественной жизни является актуальной задачей, возникающей в связи с потребностями научного руководства в различных сферах общественной жизни.

Использование общественной науки в практических целях все сильнее зависит от конкретных исследований, предназначенных специально и непосредственно для решения данных практических задач. В общественной науке нет еще такого четкого разграничения на фундаментальные и прикладные исследования, которое уже имеется в системе наук, обслуживающих потребности производства. Может быть, здесь и не надо точно копировать эту систему, но что-то подобное, очевидно, необходимо и для развития общественных наук, для "внедрения" их дости-

жений в социальную практику. Необходимы поисковые исследования в фундаментальных областях с выдвижением новых идей, гипотез и с их "опробованием". Необходимы и частные эмпирические исследования, проводимые как в чисто познавательных; так и в практических целях.

Короче говоря, как в естествознании, связанном с производством, существует система: фундаментальная наука - прикладные исследования - производство, так и в общественном знании должна быть опосредованная рядом промежуточных звеньев связь между фундаментальной социальной теорией и социальной практикой. Это ставит перед наукой новые проблемы, относящиеся как к ее содержанию, так и ее организации.

Итак, использование науки в целях социального управления при социализме выдвигает перед ней сложные задачи. Тем более сложные, что процесс общественного познания и применения этого знания на практике сопровождается в настоящих условиях постоянным столкновением противоположных идеологий - социалистической и буржуазной.

Творческое развитие марксистской общественной науки и распространение общественно-научных знаний происходит в острой борьбе с враждебной нам идеологией, с различными течениями и направлениями буржуазной общественной мысли, с догматическими и ревизионистскими отступлениями от принципов марксистско-ленинской науки. Творчески усваивая и перерабатывая все достижения общественной науки, марксизм отсекает реакционные тенденции, критикует идеологическую направленность буржуазной общественной науки. При этом следует отметить, что одним из важнейших условий нашего успеха в идеологической борьбе является позитивное решение новых проблем, встающих перед общественной наукой.

Правильность этого вывода подтверждается всем историческим опытом ленинизма.

А.Г.ЗДРАВОМЫСЛОВ

В.И.ЛЕНИН И ПРОБЛЕМА ИНТЕРЕСА В
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Одна из особенностей марксистского социального мышления состоит в том, что оно постоянно обращено к исследованию реальных потребностей и интересов борющихся в обществе социальных сил: классов, политических партий, групп, социальных движений, учреждений, организаций, отдельных личностей. Исследовательская деятельность подобного рода — неременное условие выработки научно обоснованной политики. Однако в ходе этой деятельности возникает целый ряд проблем, связанных как с теоретической интерпретацией категорий потребности, интереса и цели, так и с эмпирическими показателями, на основании которых следует судить о содержании и направленности интересов тех или иных социальных групп.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать основные положения В.И.Ленина, связанные с определением категории интереса, и охарактеризовать вытекающие из этого определения основные методологические следствия.

Для Ленина с самого начала его общественно-политической и теоретической деятельности было совершенно ясно, что интерес — одна из основных категорий марксистской социологической теории. Помимо общих соображений, подтверждающих

эту мысль, можно сослаться на документальные свидетельства. В 1895 году, когда В.И. Ленин конспектирует "Святое семейство" К. Маркса и Ф. Энгельса, его привлекают два основных положения, в которых формулируются основы марксистской теории интереса:

I. « "Идея", -- выписывает Ленин из "Святого семейства", -- неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от "интереса". С другой стороны, нетрудно понять, что всякий массовый, добивающийся исторического признания "интерес", когда он впервые появляется на мировой сцене, далеко выходит в "идею" или "представлении"; за свои действительные границы и легко смешивает себя с человеческим интересом вообще. Эта иллюзия образует то, что Фурье называет тоном каждой исторической эпохи" ¹⁾).

В этом положении раскрыт один из центральных пунктов материалистического понимания истории. Социальный интерес и социальная идея рассматриваются здесь как категории взаимосвязанные. Идея есть нечто отличное от интереса, интерес -- нечто отличное от идеи. Они несводимы друг к другу. Но вместе с тем социальная идея, отделенная от социального интереса, лишается содержания и смысла. Интерес в конечном счете является реальным основанием идеи. Идея -- отражает и выражает интерес. Противоположность интереса и идеи снимается в историческом действии, которое тем более основательно, чем большую заинтересованность оно вызывает, чем больше "объем массы, делом которой оно является" ²⁾).

Обобщение опыта буржуазной революции привело Маркса и Энгельса к заключению о том, что интерес буржуазии как класса, появляющегося на ис-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 18.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 18.

торической арене, в "идее" смешивает себя с человеческим интересом вообще. Восходящий класс стремится таким путем представить свой частный интерес в виде всеобщего. Этот частный интерес облекается в идеи и лозунги всеобщего братства, справедливости, равенства и свободы. В этом и состоит иллюзорное отражение интереса в идее, образующее основу духовной жизни данного общества или "тон исторической эпохи".

Идея, которая воплощает интерес в данном случае, может быть охарактеризована как иллюзия. Масса обращается к ней, усваивает ее, во имя ее действует и связывает с ней надежды на осуществление своих интересов. Но природа буржуазной революции такова, что очень скоро в массах наступает разочарование, связанное с невозможностью воплотить в жизнь все эти надежды и выполнить все те обещания, которые содержались в такого рода идеологии.

В той степени, в какой экономический интерес воплощается в идеях адекватно, эти идеи оказываются реалистическими. После того, как буржуазная революция определила свой классовый характер, начинается отрезвление умов.

По мере перехода от критики и разрушения феодальных отношений к укреплению и стабилизации буржуазных отношений, иллюзии развеиваются и "начинается прозаическое осуществление буржуазного общества: Sturm und Drang торговых предприятий, сутолока (Taumel) новой буржуазной жизни..."¹⁾

Способ отражения интереса в идее или идеологическое оформление интереса, мера соотношения иллюзорности и адекватности этого отражения, утопичности и реалистичности социального мышления определяется содержанием самого интереса, степенью его развития и осуществленности.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.28.

2. "Таким образом, - продолжает свой конспект Ленин, - естественная необходимость, свойства человеческого существа, в каком бы отчужденном виде они ни выступали, интерес, - вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь... Только политическое суеверие способно еще воображать в наше время, что государство способно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство"¹⁾.

Именно здесь содержится исходное определение самого интереса. Интерес рассматривается в качестве реальной связи, соединяющей индивидов в обществе. Он относится к гражданскому обществу, что в соответствии с терминологией ранних работ Маркса и Энгельса означает сферу материальных, экономических отношений. Впоследствии Ф.Энгельс выразит эту мысль еще точнее: "Экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как интересы"²⁾.

Однако и здесь подчеркивается мысль о связи интереса и его идеологического облачения. В истории общества интерес может выступать и действительно выступает в отчужденной форме. Политическая идеология и государственный строй, - подчеркивают Маркс и Энгельс, - оказываются одной из таких отчужденных форм, в которых обнаруживается интерес. Политическая мысль, неумеющая провести различие между реальным интересом и формой его обнаружения, превращается в "политическое суеверие".

Положения, сформулированные основоположниками марксизма, становятся для Ленина исходной методологической предпосылкой критики народничества, которое в этот период усердно занимается проектированием различного рода реформ, направ-

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 27.

2) К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 271.

ленных на совершенствование существовавших тогда общественных отношений. Ленин усматривает свою задачу прежде всего в том, чтобы вскрыть классовые корни идеологии народничества, т.е. обнаружить классовые интересы, скрытые в выдвигаемой ими программе социальных преобразований.

"Было бы отступлением от материалистического метода, - пишет В.И. Ленин в этой связи, - если бы я, критикуя воззрения "друзей народа", ограничился сопоставлением их идей с марксистскими идеями. Необходимо еще объяснить "народнические" идеи, показать их материальное основание в современных наших общественно-экономических отношениях. Картинки и примеры экономики наших крестьян и кустарей показывают, что такое этот "крестьянин", идеологами которого хотят быть "друзья народа". Они доказывают буржуазность экономики нашей деревни и тем подтверждают правильность отнесения "друзей народа" к идеологам мещанства. Мало того: они показывают, что между идеями и программами наших радикалов и интересами мелкой буржуазии существует самая тесная связь"¹⁾.

В.И. Ленин стремится вскрыть динамику самих интересов и воспроизвести в теоретической форме всю картину сложившихся общественно-экономических отношений. "Конкретный анализ положения и интересов различных классов должен служить для определения точного значения... истины в ее применении к тому или иному вопросу"²⁾.

Таким образом, критика мелкобуржуазной идеологии и теоретический анализ скрытых за нею действительных интересов выступают для В.И. Ленина в качестве двуединой задачи. Выполнение одной из сторон этой задачи невозможно без другой; обе стороны соединяются в анализе положения и интересов

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 238-239.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 14.

борющихся в обществе сил.

х х
х

Дальнейшее развитие философских основ теории интереса связано с освоением и критической переработкой Лениным гегелевского наследства. Конспектируя "Науку логики", Ленин обращает внимание на мысль о том, что интересы двигают "жизнью народов и индивидов"¹⁾.

Что же представляют собой сами интересы? Для Гегеля интерес — решающее основание человеческой деятельности. "Ближайшее рассмотрение истории, — замечает он, — убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль"²⁾. Интерес, по Гегелю, есть объективное содержание тех влечений, на удовлетворение которых направлена деятельность субъекта. Притом деятельность есть главное определение субъекта; благодаря деятельности совершается переход субъективного в объективное. Интерес завершается, следовательно, определенным объективным деянием и воплощается в нем. Интерес есть "момент субъективной единичности и ее деятельности", в ходе акции получающий осуществление. "Ничто не осуществляется поэтому помимо интереса"³⁾.

Эти соображения Гегеля по поводу интереса как определенного единства объективного и субъективного получают дальнейшее развитие в его "Философии истории". Именно в этих соображениях Ленин усматривает наиболее ценные стороны

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 82.

2) Гегель. Сочинения, т. 8, стр. 20.

3) Гегель. Сочинения, т. 3, стр. 288-289.

гегелевской концепции, ибо здесь заключаются определенные моменты диалектико-материалистического взгляда на исторический процесс.

Люди, по Гегелю, "осуществляют свой интерес, но тем самым осуществляется еще нечто более далекое, что хотя и заключено внутренне в этом интересе, однако не заключено в их сознании и в их намерении". (Ленин выписывает эту мысль Гегеля и замечает по поводу ее: НВ (ср.Энгельс)"¹).

Для Ленина важно здесь различие воли и намерения, с одной стороны, и интереса, с другой. Результат деятельности людей, внутренне заключенный в их интересе, не присутствует, однако, в их воле и намерении. Интерес, следовательно, есть нечто более основательное по сравнению с непосредственными побуждениями к действию. Он является предпосылкой действия, определяющей эти непосредственные побуждения и обнаруживающейся в конечном, более или менее отдаленном результате действия. Вместе с тем интерес присутствует и в действии, поскольку люди "осуществляют свой интерес", но присутствует неявным образом. Интерес выступает в качестве объективного основания воли и намерения: в то же время воля и намерение суть проявления интереса. Интерес, следовательно, может быть понят как единство объективного и субъективного. С одной стороны, он присутствует в действии, поскольку он к действию и побуждает, с другой стороны, он не присутствует в нем, поскольку результат действия может оказаться противоположным интересу. Эта антиномичность интереса заставляет рассматривать его в качестве категории особого рода: категории, выражающей переход объективного в субъективное и, наоборот, субъективного в объективное.

Правомерна ли подобная постановка вопроса? Может быть, правы те, кто не допускает мысли о существовании подобных

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.283.

переходных категорий, настаивая на том, что все в общественной жизни либо материально, либо идеально; либо объективно, либо субъективно?

Прежде всего для В.И.Ленина (как и для Г.В.Плеханова) несомненна объективность интереса. Ленин видит в интересе прежде всего экономическую категорию, он обрушивается на Каутского, когда тот пытается определять заинтересованность мелкой буржуазии исходя не из ее поведения, а из заявлений некоторых мелких буржуа, хотя эти заявления на каждом шагу опровергаются делами. "Это совершенно то же самое, — пишет Ленин, — как если бы об "интересах" буржуазии вообще мы судили не по ее делам, а по любвеобильным речам буржуазных попов, которые клянутся и божатся, что современный строй пропитан идеалами христианства. Каутский применяет марксизм таким образом, что всякое содержание из него выветривается, и остается лишь словечно "интерес" в каком-то сверхъестественном, спиритуалистическом значении, ибо имеется в виду не реальная экономика, а невинные пожелания об общем благе.

Марксизм судит об "интересах" на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни"¹⁾.

Таким образом, интересы, по Ленину, коренятся в сфере реальной экономики, но вместе с тем они обнаруживаются в делах, в действиях классов и политических партий, в "миллионах фактов повседневной жизни". Это, следовательно, не мертвая объективность, а объективность, постоянно переходящая в субъективность, в дело, в общественную, политическую и идеологическую практику.

Анализируя резолюцию меньшевистской конференции об отношении к буржуазным партиям, принятой в Женеве в 1905 году,

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.26, стр.233.

Ленин пишет, что согласно этой резолюции "не коренные интересы различных классов капиталистического общества порождают различные типы буржуазных партий, - не классовые интересы порождают мирные иллюзии или "примирительные тенденции" у одних, "революционизм" у других. Нет. Какие-то неведомые общественно-экономические условия и историческая обстановка тормозят развитие буржуазно-демократического движения вообще... Это - теория не марксистская, а либеральная, ищущая корней различных социальных традиций вне интересов разных классов"¹⁾.

Марксизм, следовательно, вырабатывает понятие интереса для того, чтобы перейти к конкретному анализу общественно-исторической обстановки, имея в виду совокупность порождаемых ею и действующих в данных исторических условиях различных классовых сил. Вне интересов нельзя понять корни различных социальных тенденций. Ленин, конечно, далек от чистой "объективизации" рассматриваемой категории, проводя определенную грань между общественно-экономическими условиями и обстановкой, с одной стороны, и интересами, с другой.

Еще резче эта же мысль выражается в.И. Лениным в полемике с неким Н.Николиным из газеты "Невская Звезда" по поводу оценки политического положения. По ходу полемики Николин замечает: "Новую Россию никто не строит, она строится (подчеркнуто Н.Николиным) в сложном процессе борьбы различных интересов". Вот этот пассивный оборот и привлекает внимание Ленина: «"...Новой России никто не строит, она строится в процессе..." кто не узнает в этом замечательном рассуждении основного и неизменного лейтмотива всей ликвидаторской (и даже шире: всей оппортунистической) музыки?

Разберем же повнимательнее это рассуждение.

Если новая Россия строится в процессе борьбы различных интересов, - то это значит, что классы, имеющие различные

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.15, стр.376.

интересы, по-разному строят новую Россию... Кто говорит: новую Россию строят такие-то классы, тот стоит... прочно на почве марксизма... Кто говорит: "новую Россию никто не строит, она строится и т.д.", тот от объективизма классовой борьбы (т.е. от марксизма) катится к "объективизму" буржуазного оправдания действительности... борьба классов, а не мои наилучшие пожелания, определит построение новой России. Мои идеалы построения новой России будут нехимеричны лишь тогда, когда они выражают интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении. Становясь на эту точку зрения объективизма классовой борьбы, я нисколько не оправдываю действительности, а напротив указываю в самой этой действительности самые глубокие (хотя бы и невидные с первого взгляда) источники и силы ее преобразования»¹⁾.

Субъективный аспект интереса, следовательно, состоит именно в активности эго, в том, что интересы - самые глубокие источники и силы социальных преобразований. Только такое понимание интереса связано с марксистским пониманием объективности, не оправдывающей буржуазную действительность, а указывающей на историческую ответственность различных классов, политических партий, учреждений и личностей. И никакая активность, никакая деятельность в общественной жизни невозможны без того, чтобы стимулы этой деятельности не проходили так или иначе через сознание. Такое толкование вовсе не превращает интерес в категорию субъективную, психологическую, в "направленность внимания" и т.п., поскольку здесь сразу же указывается, что это "отражение", "оформление" интереса в сознании может осуществляться по-разному: "так или иначе", т.е. адекватно или искажено, глубоко или поверхностно, полностью или частично и т.д.

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.22, стр.100-101.

Авторы, полемизирующие по поводу объективности и субъективности интереса, зачастую не учитывают того обстоятельства, что сами понятия объективного и субъективного остаются неуточненными. Эти предельно широкие категории имеют достаточно большой диапазон значений.

Иногда вводится уточнение в плане зависимости или независимости соответствующих категорий от сознания человека и общества. Но в этом уточнении кроется сложность. Независимость от сознания или воли человека (индивидуума) не есть независимость от сознания и воли общества. Объективное по отношению к индивидуальному или, скажем, групповому сознанию не является таковым по отношению к сознанию общественному, классовому. На разных уровнях социальной структуры объективное и субъективное могут как бы меняться местами. Их противоположность в свою очередь также оказывается относительной, гибкой, подвижной, релятивной.

Продолжим, однако, анализ ленинских высказываний, в которых в том или ином контексте употребляется понятие "интерес".

В работе "Экономическое содержание народничества и критика его в книге г.Струве" В.И.Ленин неоднократно употребляет понятия "положение" и "интересы" как понятия очень близкие¹⁾. При этом Ленин подчеркивает обусловленность интересов - положением класса или социальной группы, рассматривая это положение как источник интересов. В статье "Карл Маркс" в аналогичном контексте употребляется термин "стремление": "...источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех классов, на которые каждое общество распадается"²⁾. Или, в другом контексте, -

---

1) См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 441, 532, т. 2, стр. 236, т. 3, стр. 14, т. 14, стр. 177, 223, 224.

2) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 58.

"...если революция победила так скоро..,то лишь потому,что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе... совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления"¹⁾. Теперь через занятую употребляются интерес и стремление. Эти понятия сближаются, почти отождествляются здесь по смыслу.

Характеризуя марксистскую социологию, Ленин отмечает, что ее усилиями "действия "живых личностей" ...действия, бесконечно разнообразны и, казалось, не поддающиеся никакой систематизации, были обобщены и сведены к действиям групп личностей, различавшихся между собой по роли, которую они играли в системе производственных отношений, по условиям производства и, следовательно, по условиям их жизненной обстановки, по тем интересам, которые определялись этой обстановкой, — одним словом, к действиям классов, борьба которых определяла развитие общества"²⁾. Обратим внимание читателя на то, что здесь понятие интереса находится между "условиями жизненной обстановки", с одной стороны, и "действием", с другой. Интерес, следовательно, означает переход одного в другое³⁾.

Наконец, в "Философских тетрадах" Ленин замечает: "Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важна для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды. Против вульгарного материализма. NB. Различие идеального от материального тоже не безусловно..."⁴⁾.

---

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.31, стр.16.

2) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.1, стр.430.

3) На переходное значение интереса указывает, кстати, и этимология слова "inter esse" — "быть между".

4) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.29, стр.104.

Нам представляется, что мысль В.И.Ленина чрезвычайно актуальна, она говорит о необходимости более глубокой и всесторонней разработки того ряда категорий, в которых фиксируется переход объективного в субъективное, реального в идеальное, и наоборот. К числу этих категорий и относятся такие понятия, как потребность, интерес, цель, действие и ряд других.

Из подобной трактовки интереса следует ряд важных методологических следствий, связанных с задачами конкретного изучения взаимодействующих социальных интересов. Если интерес лишь объективное явление, то социолог должен уподобиться экономисту, должен изучать прежде всего структуру производственных отношений данного общества и положение различных социальных групп в этом обществе. Если интерес — явление только социальной психологии, то в поле зрения социолога должны находиться настроения, мнения, установки. Марксистское социологическое исследование, не отрицая и не преуменьшая значения ни того, ни другого подхода, руководствуется, однако, тем соображением, что всякий анализ взаимодействующих интересов предполагает рассмотрение социального положения действующих групп или субъектов, рассмотрение мотивов их деятельности и, наконец, рассмотрение самих действий. Это методологическое требование вытекает из сформулированного выше определения интереса как специфической категории, выражающей переход объективного в субъективное и обратно.

х

х

х

Весьма важный круг проблем возникает при сравнении марксистской и утилитаристской трактовок интереса. Утилитаризм рассматривает социальный интерес как сумму интересов отдельных индивидуумов, а интерес отдельного индивидуума сводит к

его непосредственной пользе и выгоде. Именно здесь - в работах Бентама, Милля и других представителей этого столь влиятельного, особенно в английской литературе, направления - лежат корни концепции так называемого "экономического человека".

Уже в "Тезисах о Фейербахе" Маркс отмечает несостоятельность сведения практики к ее торгашеской форме. Да, интересы правят жизнью народов, они лежат в основе человеческих действий, поступков, мыслей, - но содержание их отнюдь не сводится к своекорыстию, к непосредственной выгоде, к трезвому расчету, - сама эта психология своекорыстия должна быть понята на основании тезиса о том, что человек есть совокупность всех общественных отношений.

В.И. Ленин, конспектируя лекции Фейербаха о сущности религии, выписывает рассуждения этого выдающегося представителя материалистической философии, где он противопоставляет эгоизм "филистера и буржуа" эгоизму как принципу сообразности с человеческой природой вопреки "теологическому лицемерию, религиозной и спекулятивной фантастике, политической деспотии"¹⁾. "Очень важно", - замечает Ленин по поводу того круга идей Фейербаха, в которых последний показывает, что конечные основания религии лежат в главнейших потребностях, в своеобразно понимаемом эгоизме. "Я понимаю под эгоизмом эгоизм необходимый, неизбежный, не моральный, как я уже сказал, а метафизический, то есть эгоизм, основывающийся на существовании человека без его вedomо и воли, тот эгоизм, без которого человек не может жить: ибо для того, чтобы жить, я должен постоянно присваивать себе то, что мне полезно, и отстранять то, что мне враждебно и вредно, тот эгоизм, стало быть, который коренится в самом организме... Коротче говоря, я понимаю под эгоизмом тот инстинкт самосохранения, в силу которого человек не приносит в жертву себя, своего

---

1) В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 45.

разума, своего чувства... духовным ослам и баранам, политическим волкам и тиграм, философским сверчкам и совам, тот инстинкт разума, который говорит человеку, что глупо, бессмысленно из религиозного самоотрицания давать внам, блохам и клопам высасывать кровь из тела и разум из головы..." 1).

И еще одна мысль Фейербаха привлекает внимание В.И. Ленина как "зачаток исторического материализма" 2) - "...имеется не только одиночный или индивидуальный эгоизм, но также и эгоизм социальный, эгоизм семейный, корпоративный, общинный... Конечно, эгоизм есть причина всех зол, но также и причина всех благ, ибо кто иной, как не эгоизм, вызвал к жизни земледелие, торговлю, искусство и науки?... Я пишу на баварской почве, - продолжает Фейербах, - ... если бы христианство было у нас чем-то большим, чем простая церковная фраза, если бы дух христианского аскетизма и отрицания чувственности охватил баварский народ, и этот народ отказался бы от употребления пива хотя бы в неумеренных размерах, то что стало бы с баварским государством?" 3)

Следовательно, и по Фейербаху - интерес не следует понимать в духе элементарного своекорыстия и расчета. С точки же зрения марксистской социологии, в интересе человека так или иначе преломляется все богатство объективного мира, через эти интересы устанавливается связь между человеком и ми-

---

1) Л.Фейербах. Избранные философские произведения, т.П., м., 1955, стр. 546-547.

2) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр.57.

3) Л.Фейербах. Избранные философские произведения, т.2, м., 1955, стр.830-831.

ром вещей, ценностей, социальных отношений. Интересы социального целого предшествуют исторически и логически интересам индивидуума и первые не могут быть выведены из последних.

Для понимания природы интересов моралистический подход совершенно недостаточен. Абстрактное противопоставление альтруизма и эгоизма, долга и себялюбия — удел тех, кто наивную проповедь добродетельного поведения ставит выше реальных устремлений социальных общностей, институтов, классов. Общественный интерес не может обнаруживать себя иначе, как через совокупность индивидуальных стремлений. С другой стороны, всякий индивидуальный интерес стремится обрести форму, признанную обществом, и поэтому предстает в общественном сознании в единстве со своим нравственным обоснованием. Только реальный анализ общественных отношений той или иной конкретной ситуации может ответить на вопрос, интересы каких личностей, групп и классов находятся в соответствии с объективной тенденцией общественного развития, в каких отношениях это соответствие оказывается достаточно полным, где и когда наблюдаются противоречия между интересами, находящимися на различном уровне обобщения?

"...коммунисты, — писали Маркс и Энгельс в 1846 году, — не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее высшей идеологической форме; они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой... Они... отлично знают, что как эгоизм, так и самоотверженность есть при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов"¹⁾.

Марксизм утверждает, что природа интереса ни в коем случае не может быть понята исходя из естественного, в том

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.3, стр.293.

числе и антропологического, фейербахианского его обоснования. Домарксистская общественная мысль взывала либо к естественным, врожденным свойствам человеческой природы, которые в силу определенных социальных причин оказались поправными и извращенными в гражданском обществе, либо сводило все дело к обоснованиям биологическим. Маркс и Энгельс показали, что сами представления о естественной врожденности различных человеческих свойств, в том числе и интересов, — результат определенного стиля мышления, который хотя и выполняет прогрессивные функции, поскольку он противостоит религиозным интерпретациям социальной действительности и обосновывает антифеодалные революционные действия, но вместе с тем оказывается еще весьма абстрактным способом осмысления действительности, поскольку здесь даже не ставится вопрос о конкретно-историческом содержании тех или иных интересов.

Основываясь на этом соображении, следует постоянно иметь в виду, что все те "вечные" интересы и стремления, которые якобы характеризуют человеческую природу (стремление к самосохранению, богатству, власти, удовольствию и т.д. и т.п.), ничего не могут объяснить в общественной жизни потому, что эти "вечные" интересы всегда имеют вполне определенное, конкретно-историческое содержание, обусловленное как закономерностями развития данной общественно-экономической формации, так и своеобразием исторической обстановки в данный момент, в данной ситуации. Это не значит, что марксизм отрицает все указанные выше стремления, — они существуют и действуют в качестве важных факторов и сил общественной жизни, — марксизм настаивает лишь на том, чтобы каждый раз раскрывать конкретно-историческое содержание этих устремлений. Если, например, речь идет о стремлении к власти, то сразу же возникает вопрос — о чьей именно власти идет речь, во имя каких интересов, в какой системе взаимоотношений, каким образом

наличие власти скажется на остальных процессах, протекающих в рамках данной системы, и т.д.

Марксистское понимание интереса исходит из примата социальной системы, из того, что интерес есть свойство, сторона, момент этой системы. Интерес оказывается и стабилизирующим, и динамическим элементом ее, поскольку он связан со структурными различиями в рамках рассматриваемой системы. Поскольку интерес не есть единственное свойство системы, то естественно, что эта категория, при всей ее важности, не может объяснить всех моментов, детерминирующих развитие данной системы. Поэтому наряду с понятием интереса мы употребляем для описания причины того или иного конкретного явления понятия потребности, цели, мотива действия. Эти категории тесно связаны и переплетены друг с другом: то, что в одном отношении является потребностью, в другом отношении может быть целью; в определенных случаях может наблюдаться полное совпадение потребности, интереса и цели. Данный ряд категорий в первую очередь характеризует так называемую динамическую закономерность в общественных явлениях. Наряду с этими категориями мы употребляем для описания причин социальных явлений такие понятия, как необходимость, закономерность, закон, социальная структура и т.д. и т.п. Это уже несколько иной ряд категорий детерминации, в большей мере характеризующий статистические закономерности общественной жизни.

На сложность процессов детерминации в общественной жизни справедливо указывается в социологической литературе. В частности, в известной работе М.Бунге выделяется четыре способа детерминации социальных явлений: статистический, структурный, генетический и диалектический. Вместе с тем Бунге отмечает: "...больше не является секретом положение, ..согласно которому главным источником общественного изменения является (мирное или с помощью применения силы) столкновение

материальных и культурных интересов"¹⁾. Однако при рассмотрении взаимосвязи различных типов детерминации Бунге ограничивается лишь указанием, что все эти типы несводимы друг к другу и "связаны друг с другом, образуя иерархию типов детерминации"²⁾. Кроме того, вследствие этой связи ни один тип детерминации не действует в совершенно чистом виде, исключая все другие типы, что возможно только в идеальном случае³⁾.

Чтобы ближе подойти к специфике детерминации через интерес, проследим наиболее важные и непосредственные линии воздействия интересов на общественную жизнь. Исходя из высказываний классиков марксизма-ленинизма, можно выделить шесть главных линий подобного воздействия:

1. Интерес рассматривается в качестве причины отдельного события или социального действия. Задача конкретного анализа заключается в том, чтобы установить опосредующие звенья, выяснить, как интересы класса связаны с интересами конкретных действующих лиц той или иной исторической драмы⁴⁾.

2. Интерес выступает как причина социального процесса или определенной последовательности социальных действий или событий во времени. Например, установление фашистской диктатуры в Германии следует рассматривать не как единовремен-

---

1) М.Бунге. Причинность. М., 1962, стр.313.

2) Там же., стр. 33.

3) Там же.

4) "...великая крестьянская реформа... - первое массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма в земледелии... Столыпинское аграрное законодательство... - второй... шаг массового насилия над крестьянством в интересах капитализма". В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.16, стр.253-254.

менный акт, а как исторический процесс, начавшийся с образования национал-социалистской партии. В основу этого процесса легли экономические интересы магнатов финансового капитала и политические интересы фашистской верхушки¹⁾.

3. Интерес как категория социальной структуры общества. Классовый, социальный, профессиональный интерес характеризует разъединение, дифференциацию социального целого, именуемого обществом. Он характеризует и единство в рамках самого класса, социальной или профессиональной группы. Интерес как структурное образование ведет к пониманию интереса и как динамической категории. В этом смысле интерес осознается, как основание социального процесса. Структурный аспект интереса углубляет взгляд на социальный процесс, заставляя рассматривать последний не как результат одностороннего воздействия, а как результирующую многих сил, заложенных в социальной структуре. Структурный момент категории интереса позволяет понять исторический процесс как совокупность возможностей, многие из которых остаются нереализованными. Причем, за каждую реализованную или нереализованную возможность несут ответственность определенные люди, партии, классы, нации.

4. Интерес как основание идеологии. Детерминирующая роль интереса в социальной жизни осуществляется двояким образом: непосредственно – через связь между интересами классов и социальных групп с их действиями и событиями общественной жизни и опосредованно – через воздействие на те же самые события идеологии. Непосредственная связь интереса и действия характеризуется стихийностью, отсутствием долго-

---

1) "Борьба крестьянских и помещичьих интересов... проходит красной нитью через всю пореформенную историю России..." В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.16, стр.218.

срочной программы действия, отсутствием разработанной схемы целей и средств. Разработка такого рода программы, где осознается стратегия и тактика движения, учитывается расстановка классовых и социальных сил, выбираются те или иные средства ради достижения поставленной цели, — есть результат идеологической деятельности. В идеологии интерес преобразуется в цель, в задачу действия, — чем глубже в этих целях отражаются интересы, тем завершнее оказывается превращение "класса в себе" в "класс для себя" (если речь идет о классовых интересах). В форме целей и задач действий происходит обобщение и объединение интересов ¹⁾.

---

1) Ряд интересных суждений в связи с проблемой превращения "класса в себе" в "класс для себя" высказывает С.А.Оранский. Для различения указанных состояний класса он вводит понятия конституированного и неконституированного класса. "...в чистом виде мы едва ли встретим в истории хоть один класс абсолютно неконституированный или конституированный. Во всяком классе можно найти самые зачаточные формы организованности и зародыши классового сознания и в то же время даже в самом развитом классе организованным и сознательным является лишь более или менее значительное передовое ядро.

Первый вопрос, который встает перед нами при рассмотрении особенностей неконституированного класса, заключается в том, может ли такой класс представлять социальную силу в обществе. В социологии часто высказывалось мнение, что класс неорганизованный и лишенный сознания своих интересов никакого влияния в общественной жизни иметь не может. Такой взгляд вытекает из предпосылки психологической теории...

Такое представление нельзя не признать весьма поверхностным. Даже если мы представим себе класс абсолютно неконституированный, то и такой класс способен развивать огромную

Неосознанные интересы, соответствующие неразвитым этапам общественного движения, либо остаются разрозненными и неупорядоченными (этот уровень существования интересов получает зачастую идеологическое обоснование в теориях анархического толка), либо отражаются в форме утопических теорий

силу сопротивления или натиска, с которой не могут не считаться другие классы. Эта сила заключается в способности к массовым однородным действиям отдельных лиц и групп класса. Явление это стороннику материалистической социологии объяснить нетрудно. Люди, принадлежащие к одному классу, занимают одинаковое положение в обществе. Всякий акт, угрожающий основам их классового существования, в равной мере затрагивает каждого из них. В силу сходства условий жизни у них создается известное сходство психики, благодаря чему и субъективно они воспринимают происходящее сходным образом. Точно так же средства борьбы, которыми они располагают, в общем одни и те же. Неудивительно, при таких условиях, что они и реагируют на события одинаковым образом, даже без всякого соглашения между собой. Однородность общественного бытия класса обуславливает однородность сознания и одинаковое направление воли и действий отдельных индивидов" (С.А.Оранский. Основные вопросы марксистской социологии, т. I, изд. 3-е, Л., 1931, стр.271-272).

По поводу конституированного класса С.А.Оранский пишет: "Стать... на точку зрения класса в целом возможно тогда только, если будет произведен теоретический анализ положения класса, выяснены объективные тенденции развития общества и на основе этого анализа будут установлены его классовые задачи. Причем недостаточно, чтобы один раз когда-либо в жизни класса идеологи выработали его основную программу, и эта программа, проникнув в сознание масс, стала общим достоянием.

или иллюзий иного рода. Процесс выражения интересов в идеологической форме не есть процесс их зеркального и адекватного отражения, он осложняется и степенью развитости интересов, и чуждыми идейными влияниями и воздействиями. Поэтому обнаружение реальных интересов за тем или иным идеологическим обликом — дело достаточно сложное. Хорошо известно классическое положение В.И.Ленина по этому поводу: "Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любимыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов" (1).

5. Интерес и его роль в познании. Здесь раскрывается уже не социологический, а гносеологический аспект интереса. Специфика марксистской теории познания состоит в том, что сознание рассматривается не просто как отражение бытия, а как отражение, опосредованное практическими интересами и потребностями человека. Уместно вспомнить в этой связи положение Энгельса: "Как естествознание, так и философия до сих пор совершенно пренебрегали исследованием влияния деятельности человека на его мышление. Они знают, с одной стороны, только природу, а с другой — только мысль. Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как

Необходимо, чтобы группа идеологов непрерывно работала, во всякий момент анализировала особенности данной конкретной ситуации и облегчала классу осознание своих ближайших задач и средств борьбы, наиболее приближающих его к конечной цели... Идеологи только тогда могут действительно осознать интересы класса, если они не кабинетные ученые, а связаны с движением масс" (там же, стр.282).

1) В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.23, стр.47.

раз изменение природы человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу"¹⁾.

Заинтересованность человека, следовательно, не является препятствием познанию, наоборот, она есть условие познания. Как это ни парадоксально, только заинтересованный разум способен к объективному отражению действительности. Разумеется, заинтересованность может вести и к заблуждению, но здесь возникает иной вопрос — о содержании тех интересов, во имя которых осуществляется процесс познания. Узость интересов, далеких от существа исторического процесса, поневоле искажает картину мира; степень широты интересов, представляющих перспективу развития человеческого общества в каждый данный момент истории, есть условие и вместе с тем граница объективного знания, граница, не остающаяся неподвижной, а раздвигающаяся с каждым новым шагом практического освоения мира.

6. Интерес в системе ценностей и культуры. Поскольку именно интересы оказываются наиболее важными силами, вокруг которых происходит формирование социальной структуры данного общества, и поскольку именно интересы лежат в основе идеологической и познавательной деятельности общества, то неудивительно, что они пронизывают собою всю систему ценностей и всю культуру общества. Если признать, что главной характеристикой ценности является значение и смысл, который придается тем или иным объектам природы, материальным и духовным благам общества, то это значит, что значение и смысл придают тем или иным "вещам" сообразно интересам социальных групп, что интересы получают свое завершение через определенные формы символизации, и символы эти действуют уже в качестве непосредственных побудителей деятельности — в качестве мотивов.

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.20, стр.245.

Культура есть тоже арена взаимодействия и борьбы интересов. Каждая социальная группа избирательно относится ко всей совокупности духовных богатств, накопленных человечеством, причем в качестве критериев при отборе ценностей для данной социальной группы выступают интересы и потребности этой группы.

Итак, социальный интерес выступает в качестве важнейшей характеристики структуры общества: интерес рассматривается в качестве ближайшей причины отдельных событий или процессов общественной жизни; интерес играет важную роль в детерминации культурных ценностей данного общества. Он рассматривается, таким образом, в качестве одной из наиболее существенных категорий, с помощью которых осуществляется причинное объяснение всех совершающихся в обществе социальных процессов.

И.М.ПОПОВА, И.Я.МАТКОВСКАЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО
ИДЕАЛА И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СВЕТЕ
ЛЕНИНСКОГО НАСЛЕДИЯ

Критический анализ В.И.Лениным "субъективного метода в социологии", выдвинутого идеологами русского народничества 70-80-х годов, дает образец марксистского рассмотрения вопроса о соотношении научных обобщений и передовых идеалов.

В этой теме есть два взаимосвязанных аспекта.

Первый аспект - теоретический. Он охватывает широкий круг вопросов, касающихся специфики социального знания вообще по сравнению с естественным, а также специфики философии (и тесно связанных с нею "высших этажей" социологической теории) в сравнении с конкретными науками. В пределах теоретического аспекта проблемы возникает ряд частных вопросов. Что представляют собой те ценностные моменты, которые присущи социологии? Как они влияют на содержание социологической теории, на ее объективность и научность?

Второй аспект проблемы отношения социологической теории и общественного идеала - аспект, так сказать, практический. Он связан с деятельностью социальных групп, классов, партий, руководителей социальных организаций. Здесь также име-

ется широкий спектр вопросов. Чем обуславливается постановка тех или иных идеальных целей, формулирование программ деятельности? Как должен субъект действия соразмерять свою деятельность с объективными социальными закономерностями, которые ему ясны?

Можно ли и нужно ли познannую необходимость, закономерность какого-либо явления интерпретировать как общественный идеал, как социальную программу действия? В каком смысле взаимоотношение руководителей и массы обуславливает природу общественного идеала, характер его отношения к реальной действительности? И наоборот, как влияет характер того или иного общественного идеала на взаимоотношение социальных групп и их руководителей?

Излишне говорить об актуальности как теоретического, так и практического аспектов названной темы, об огромной важности возникающих в данном случае конкретных вопросов.

Связь теоретического и практического аспектов проблемы выражается, в частности, в том, что соотношение познавательных и ценностных моментов в социологической теории в значительной степени определяется характером социальной практики. Социальная практика (действия классов и партий, характер взаимоотношения руководителей и масс, соотношение между официально санкционированными идеальными нормами поведения и нормами, практически регламентирующими деятельность) смещает акцент либо в сторону "ценностных", либо в сторону "познавательных" моментов общественной теории; изменение социальной практики заставляет по-новому ставить проблему соотношения социального знания и общественного идеала, обуславливает всякий раз и новые пути ее решения.

Конкретно-историческое изучение этих вопросов предполагает, конечно, прежде всего необходимость формулирования основных методологических принципов.

В этом плане особую роль играет ленинское наследие.

Идеологи народничества поставили ряд проблем, в том числе прямо относящихся к кругу поставленных выше вопросов. Решение данных проблем идеологами русского народничества, своеобразная их социологическая концепция несут на себе печать времени. Но история тем и интересна, что заставляет вспоминать о себе именно тогда, когда мы решаем животрепещущие проблемы современности.

И сейчас, когда мы формулируем свое отношение к буржуазным работам по социологии знания, когда анализируем концепцию "деидеологизации", когда решаем проблему соотношения знания и ценностей, науки и идеологии, когда выясняем место и роль конкретных социологических исследований в практике нашего общества, — именно сейчас полезно вернуться к истории формирования тех идей и принципов, которые мы отстаиваем сегодня. Полезно вспомнить некоторые узловые моменты борьбы марксистской теории против враждебных ей философских и социологических концепций.

Что представлял собой субъективный метод в социологии? Какова социальная среда, его породившая?

Исходным пунктом субъективного метода в социологии явилось методологическое противопоставление естествознания социальному знанию. Отсюда следовало утверждение необходимости особого подхода, специфического метода исследования общественных явлений.

Специфику социологии в сравнении с естествознанием идеологи народничества видели, во-первых, в том, что содержание социологической теории включает в себя в большей степени человеческие интересы, "предвзятое" мнение, оценку действительности, чем ее точное знание. Во-вторых, говорили они, социологическая теория, в отличие от "чистого знания", содержит в себе общественный идеал, является побудителем социальной активности. Социология не столько фиксирует настоящее, сколько характеризует желаемое, она строит модель общества, то его состояние, которого следует достигнуть.

Определяя специфику социологии, идеологи народничества, в частности П.Л.Лавров и Н.К.Михайловский, отмечали, что элемент субъективной оценки имеет место и в области естественных наук, ибо исследователь всегда обладает "предвзятым мнением", которое определяется предыдущим опытом и высотой нравственного уровня исследователя. Однако в области общественных явлений человеческие интересы играют особую роль. Поэтому изучение исторических явлений с неизбежностью включает в себя их оценку с точки зрения этих интересов. П.Л.Лавров говорил, что если при добывании фактов социального знания необходим строго объективный метод, то осмысление этих фактов должно быть осуществимо при помощи субъективного метода. Таким образом, интерпретация фактов требует дополнения объективного метода методом субъективным. Эти методы не исключают, а дополняют друг друга, поскольку направлены на достижение различных целей в познании¹⁾.

Подчеркивая факт глубокой дифференциации общественных интересов и связывая этот факт главным образом с социально-психологическими различиями — личностными и групповыми, толкуемыми при этом чисто антропологически, Н.К.Михайловский говорил, что "предвзятое мнение" социолога отличается от "предвзятого мнения" естествоиспытателя тем, что в первом случае гораздо большую роль играет нравственный (в широком смысле слова — т.е. идеологический вообще) элемент.

Однако из этого, по мнению Н.К.Михайловского, "...следует не то, что объективный метод должен быть совершенно удален из этой области исследований, а только то, что высший контроль должен здесь принадлежать субъективному методу"²⁾.

---

¹⁾ См. П.Л.Лавров. Философия и социология. Избр. произведения в 2-х томах, т.2, М., 1965, стр.42-43.

²⁾ Н.К.Михайловский. Что такое прогресс? Собрание сочинений, изд.4, т.1, СПб, 1906, стр.164.

Смысл же последнего заключается в том, чтобы прямо и открыто признать неизбежность известной предвзятости и попытаться выяснить характер ее, то есть уяснить и рационально выразить те исходные теоретические и психологические предпосылки, исходя из которых ведется исследование общественных явлений: "... незачем маскироваться объективностью, а должно выяснить без остатка свою личность, дать себе полный отчет в своих желаниях, побуждениях и целях. Претензия на объективность может здесь только повести к сбивчивости именно потому, что полная объективность недостижима"¹⁾. Субъективный метод, по Михайловскому, как раз и будет научным, если применять его сознательно, то есть если ученый будет осознанно "регулировать и систематизировать свой субъективизм".

Выступив с критикой субъективного метода в социологии, В.И. Ленин прежде всего направил огонь критики против преувеличения специфики социального знания. Он обратил внимание на то, что и в общественных, и в природных явлениях имеют место объективные закономерности, постижение которых и является главной задачей любой науки. Наука дает информацию о том, что е с т ь, "каково оно в действительности", выясняя закономерности, объективно присущие явлениям и процессам.

В связи с этим В.И. Ленин излагает и развивает взгляды К. Маркса на общественную закономерность, анализирует представление об общественном развитии как о естественно-историческом процессе. Заслуга К. Маркса, как подчеркивает В.И. Ленин, заключается именно в том, что основным принципом при изучении общества выдвинут здесь научный принцип обнаружения закономерностей, объективных тенденций общественного развития.

---

¹⁾ Н. К. Михайловский. Что такое прогресс? стр. 158.

Выявленная общая закономерность (поступательная смена общественно-экономических формаций), обнаруженная в результате изучения "Монблана фактов", и определяет дальнейший анализ общественных явлений.

Таким образом, "предвзятость" присуща социологической концепции в том же смысле, в котором имеется она и в естественных науках: изучение явлений, анализ фактов и событий опирается на уже имеющиеся теоретические положения, на предшествующий научный анализ социальной действительности.

В этом отношении интересно сопоставить понимание В.И. Лениным категории прогресса с той интерпретацией данного понятия, которое мы находим у П.Л. Лаврова.

Представители субъективного метода придавали категории прогресса особое значение. Они считали, что от понимания содержания данной категории зависит характер всего последующего изучения общественных явлений. Особую значимость этой категории в системе социологических воззрений представители субъективного метода связывали с тем, что без нее невозможна социологическая концепция как теоретическая система: "Пока социология не установила смысл прогресса, до тех пор она, как цельная и единая наука, не существует"¹⁾.

Действительно, категория прогресса имеет важнейшее значение и может служить одним из исходных методологических принципов социологической теории как системы. Все дело только в том, какое толкование данная категория получает как методологический принцип.

Вот одно из определений прогресса, которое положено П.Л. Лавровым в основу его социологических концепций: "Прогресс есть процесс развития в человечестве сознания и воплощения истины и справедливости путем работы, критической мысли личностей над современной культурой"²⁾.

¹⁾ П.Л. Лавров. Формула прогресса Н.К. Михайловского, СПб, 1906, стр. 6.

²⁾ П.Л. Лавров. Формула прогресса..., стр. 41.

В данном случае мы оставляем в стороне эволюцию взглядов П.Л.Лаврова по этому вопросу. Известно, что с 80-х годов здесь заметна переориентация в сторону большего признания экономического фактора, а также в том направлении, что центральным пунктом социологической концепции должна быть не отдельная личность, а общество. Для нас здесь важно, что понятие прогресса употребляется Лавровым в чисто аксиологическом смысле: прогрессивным объявляется то, что соответствует определенному социальному идеалу, безотносительно к реальному общественному развитию, к его закономерностям и тенденциям. Такое же аксиологическое толкование прогресса находим мы и у Н.К.Михайловского¹⁾.

В.И.Ленин признает методологическую функцию понятия прогресса, но в соответствии с марксистской трактовкой он понимает прогресс как характеристику объективного развития, выявленного в результате научного анализа²⁾.

---

¹⁾ См., например, его форму прогресса: "Прогресс есть постоянное приближение к целостности неделимых, к возможно полному и всестороннему разделению труда между органами и возможно меньшему разделению труда между людьми. Безнравственно, несправедливо, вредно, неразумно все, что задерживает это движение. Нравственно, справедливо, разумно и полезно только то, что уменьшает разнородность общества, усиливая тем самым разнородность его отдельных членов", Н.К.Михайловский. Сочинения, изд.4, т.1, СПб,1906, стр.166.

²⁾ В настоящее время в марксистской литературе активно дискутируется вопрос об объективном критерии общественного прогресса, толкуемого в неаксиологическом смысле. См: Ю.И.Семенов. Общественный прогресс и социальная философия современной буржуазии. М., 1965; А.А.Макаровский. Общественный прогресс, М., 1967; Я.Я.Левяш. Социологический критерий общественного прогресса. - "Философские науки", № 6, 1969; см. также Материалы конференции "В.И.Ленин и общественный прогресс", М., 1969.

Только на этой основе марксисты считают возможным применять для характеристики прогресса аксиологические категории. Определяя характер общественных изменений с точки зрения прогресса или регресса, мы рассматриваем историческое развитие и в его отношении к человеку. Уровень производительных сил, характер экономической и социальной структуры общества и т.п., рассматриваемые с точки зрения их прогрессивности, всегда берутся в их отношении к возможностям, предоставляемым данным уровнем общества для реализации родовой сущности человека. Однако понятие прогресса не падает с неба, оно не конструируется априори, исходя из определенного нравственного идеала, оно есть результат выявления ведущих объективных тенденций общественного развития.

Развивая свой субъективный метод, идеологи народничества пытались согласовать его с признанием объективной исторической необходимости. Так, Н.К. Михайловский называл азбучной истиной положение о том, что и в истории, подобно природе, имеет место объективная необходимость и закономерность¹⁾. Однако абсолютизируя момент субъективного, народники неизбежно приходили к толкованию этой объективной необходимости в смысле, близком кантианской "вещи в себе". Признаваемая в качестве объективно существующей, объективная необходимость не оказывает собственно никакого воздействия на содержание социологической теории — она, так сказать, царствует, но не правит. И дело здесь не только в тех элементах агностицизма, которые, несомненно, имели место в общефилософской концепции идеологов народничества. В большей степени дело определялось их принципиальным пониманием социологии, особым акцентом на регулирующую функцию социологической теории. Теория, таким образом, фактически лишалась своего познавательного содержания.

¹⁾ См. Н.К. Михайловский. Собрание сочинений, т. УП, СПб, 1909, стр. 902-903.

Можно согласиться с тем, что в этом своем содержании субъективный метод явился "попыткой узаконить неизбежность субъективных построений в общественных науках"¹⁾.

Такой интерпретации субъективности (толкуемой в сугубо психологическом, антропологическом плане)²⁾ В.И. Ленин противопоставил марксистский принцип партийности, осознанной классовости. Однако последнюю В.И. Ленин отнюдь не трактует в духе мангеймовской "обреченности" социального знания. Классовость той или иной социологической теории еще ничего не говорит о том, насколько теория соответствует действительности, о степени "научности" теории. Классовость может способствовать научному анализу общественных явлений, а может препятствовать ему. Она обуславливает степень научности, определяя те границы, в которых социолог (стоящий на позиции определенного класса) способен давать объективный научный анализ действительности. При этом аргументы "за" или "против" той или иной социологической теории по природе своей таковы же, как и в естественных науках: они формулируются в процессе научного анализа действительности, а не в процессе сравнения выводов социологической теории с идеалом, заранее выдвинутым какой-либо социальной группой.

Научный анализ необходим также и для понимания "предвзятости", выяснения того, какие коллизии социальной действительности порождают специфику и характер общественной теории.

"Разве научный анализ противоречий, - пишет В.И. Ленин, - оставаясь строго объективным "расчетом", не дает именно твердой основы для понимания "чувств, потребностей и стра-

---

¹⁾ А. Галактионов, П. Никандров. Идеологи русского национализма, Л., 1966, стр. 32-33.

²⁾ В западной социологии и социальной психологии часто аналогичным образом трактуется "предвзятость" (этноцентризм) социолога. (См. например, M. Sherif and C. Sherif. "An outline of social psychology". N.Y., 1956, p. 33).

стей" и притом страстей не "людей вообще", - этой абстракции, которую и романтик, и народник наполняет специфическим мелкобуржуазным содержанием, - а людей определенных классов?"¹⁾

Таким образом, выяснение классового характера общественной теории, выявление ее социальной сущности - это плод серьезного научного анализа исторического контекста: сложного переплетения социальных ситуаций, судеб различных социальных групп.

Каковы же те исторические условия, которые породили свойственное теоретикам народничества противопоставление естественных наук наукам гуманитарным, социальным? Народничество возникло и оформилось в обстановке, когда среди русской разночинной интеллигенции широко распространился культ естественных наук, причем в социологии весьма влиятельными оказались биологизаторские версии.

Обоснование особого, субъективного метода в общественных науках и было направлено прежде всего против механического перенесения в социологию методов естественных наук. Кроме того, оно отразило стремление особо подчеркнуть общественную значимость социальных наук, привлечь внимание к их самостоятельным возможностям.

Как известно, естественным наукам была присуща антидогматическая, антирелигиозная направленность. Необходимость борьбы против многовековых догм порождала отрицание авторитетов, обиходных человеческих оценок и эмоций, "религиозной совести", к которой, между прочим, взывала церковь. В этих условиях важным критерием для науки становился человеческий разум, наиболее убедительным аргументом - эксперимент, наиболее приемлемой формой знания - точное, объективное знание.

---

¹⁾ В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т.2, стр.200.

В России XIX в. культ естественных наук имел прежде всего антидогматический характер. "Борьба против идейного крепостничества" (Ленин) - против умственного и нравственного порабощения человеческой личности, осуществляемого официальной идеологией, находила, в частности, свое выражение в этом культе естественнонаучных знаний. Это увеличение явилось одним из важнейших составных элементов антидогматического, антикрепостнического, антиклерикального умонастроения, которое в русской беллетристике получило не совсем удачное название - "нигилизм".

В условиях самодержавно-крепостнической России требование освобождения человека от всех форм духовного порабощения приобретало особенно острый характер. При этом эмансипация понималась чисто рационалистически - как просвещение, рост знаний и связанное с ними "движение мысли"¹⁾.

Кроме того, увлечение естествознанием коренилось также в убеждении, что только естественные науки "способны научить человека понимать свою "природу" и осознать противоречие между собственной "естественной природой" и "противоестественными" общественными отношениями"²⁾.

Культ знания, которое олицетворяла собой естественная наука, явился в значительной степени и реакцией на ханжество, лицемерие и ортодоксальность официальной идеологии России, которая, как известно, строилась на тройной идее "самодержавия, православия и народности".

---

1) Д.И. Писарев, например, был убежден, что "народ нуждается только в одной вещи, в которой заключаются уже все остальные блага человеческой жизни. Нуждается он в движении мысли, а это движение возбуждается и поддерживается приобретением знаний". "Русское слово", 1864, № 3, отдел II, стр. 32.

2) Ф. Кузнецов. Писарев: теория "реализма" и литературная критика. - "Вопросы литературы", 1968, № 7, стр. 125.

К официальной идеологии России этого периода вполне применима характеристика, данная К. Марксом и Ф. Энгельсом отживающему обществу, в котором традиционные представления прежних "форм общения", сформулированные в виде всеобщих интересов, "опускаются до уровня пустых идеализирующих фраз, сознательной иллюзии, умышленного лицемерия. Но чем больше их лживость разоблачается жизнью, чем больше они теряют свое значение для самого сознания, — тем решительнее они отстаиваются, тем все более лицемерным, моральным и священным становятся язык этого образцового общества"¹⁾.

Необходимо отметить также следующее: естествознание противостояло не только официальной идеологии и тому, что с ней было прямо связано, — официальной истории, политическим, правовым и прочим концепциям. Естественные науки и "чистое" знание были неотрывны и от "умения", на их стороне были те несомненные преимущества, которые наука (подлинная!) дает человеку практически. Свообразный культ естественных наук, широко распространенный в среде русской разночинной интеллигенции, был, таким образом, связан еще и со стремлением молодежи "делать практическое дело". Возможности науки служили резительным контрастом "неумению" и бездарности политики правящих кругов, их неспособности решать жизненно важные для развития страны проблемы.

Признавая те несомненные заслуги, которые естественнонаучное мировоззрение имело в умственном пробуждении России второй половины XIX в., следует понять также и ограниченность этого мировоззрения. В условиях русской действительности недостаточность биологических аналогий и параллелей для социального знания выяснилась очень быстро. В 50–60-е годы возникает потребность в активных социальных действиях и преобразованиях. В результате начинает активизироваться идеология, которая делает акцент на аксиологические, ценно-

---

¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 283–284.

стные моменты теории. И этот акцент - тоже обусловлен общим широким движением за освобождение человеческой личности, "за торжество идеи справедливости". Отсюда - усиливающийся интерес к гуманитарным, историческим наукам, подчеркивание их социального, эмоционально-воспитывающего значения.

Желание действовать и неумение найти конкретные пути преобразования действительности - вот то, что предопределяет характер народнической социологии и понимания народниками 70-х годов специфики социальных наук.

Отсюда - критика народниками уподобления общества биологическому организму, критика попыток перенести теорию Дарвина на общество и объяснить всю сложность общественной жизни стихийным действием биологических факторов.

Весь этот социальный и идеологический контекст обуславливал волюнтаризм в теории и объяснял то усугубленное понимание места общественного идеала, ту специфическую форку "психологизации" общественных явлений, что было свойственно народническим социологическим концепциям.

Об этом свидетельствует также и опыт развития западной социологии. Потребности "перемен и трансформаций", обусловившие психологизацию социологии, на Западе были связаны с социальным реформизмом. В России же психологизация социологии явилась выражением предреволюционного сознания.

Это сознание было направлено против самодержавия. Но незрелость тех сил, которые стояли за этим движением, обусловила и определила своеобразный язык социологической концепции народников. Это был язык моральных категорий, нравственных принципов и идеалов.

Известно, что мораль связана с самыми насущными, повседневными, практическими интересами людей. Это обстоятельство делает язык моральных категорий наиболее понятной и доходчивой формой обращения к массам. Нам представляется, что подобно тому, как мораль явилась исторически наиболее ранней формой развивающегося в первобытном человеческом коллективе общественного сознания, так в процессе формирования сознания того или иного класса нравственные чувства и нормы представляют собой

наиболее раннюю форму выявления этого сознания. Нравственное осуждение отживших, но еще существующих порядков, преддествует политическому и научному их осмыслению. Неслучайно утопический социализм представлял собой в значительной степени именно морализирующую — в лучшем смысле этого слова — критику старого общества.

В.И. Ленин выступает против субъективного метода в социологии с позиций научного социализма, с позиций теории, оперирующей языком научных понятий и категорий. В соответствии с марксовым пониманием социализма¹⁾ Ленин резко критикует попытки построить теорию социализма на основе этических принципов и абстрактных идеалов справедливости. Особенно яркой в этом смысле является ленинская критика "экономического романтизма" народничества, а также критика "сисмондизма".

Ленинская критика является продолжением марксистской традиции критики мелкобуржуазных утопических теорий, в частности, прудонизма.

Критикуя английского социалиста начала XIX в. Брея (в произведениях которого К.Маркс, по его выражению, нашел "ключ ко всем прошлым, настоящим и будущим сочинениям г-на Прудона"), К.Маркс употребляет очень меткое понятие "корректирующий идеал". Эта "корректировка" действительности с помощью идеала превращает теорию в пустопорожнюю фразу. "Г-н Брей, — пишет К.Маркс, — не видит, что то уравнильное отношение, тот корректирующий идеал, который он хотел бы ввести в мир, сам является лишь отражением существующего мира и что поэтому абсолютно невозможно перестроить общество на основе, которая есть не более как собственная приукрещенная тень этого общества"²⁾.

1) В "Манифесте коммунистической партии" К.Маркс пишет: "Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых кем или другим обновителем мира.

Они являются лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения". К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.4, стр.438.

2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.4, стр.108-109.

"Корректирующий идеал" народников, который они вводили в свою концепцию, также был лишь приукрашен тенью общест-ва. Морализирующий характер их концепции, обусловленный, как мы уже видели, конкретным историческим контекстом, был возведен ими во всеобщий принцип построения социального знания. Социологическая теория народничества была своеобразной публицистической проповедью, проповедью, обращенной к народу, проповедью, вызвавшей к совести, будоражившей нравственное чувство. Ее непосредственной целью было - заставить каждого честного гражданина задуматься над вопросом о его человеческом, нравственном долге, о степени его участия в общей борьбе за справедливое общественное устройство. Поэтому главным содержанием этой проповеди было нравственное обоснование социализма.

Говоря главным образом на языке моральных категорий, идеологи народничества стремились противопоставить свое понимание социализма и нравственной сущности революционного движения тем попыткам морально дискредитировать это движение, которое предпринимало правительство. Цели и средства революционеров в целом не определялись в официальной печати иначе как "безнравственные". Безнравственным было объявлено, например, содержание романа Чернышевского "Что делать?".

В официальных материалах по делу Д.Каракозова также отмечалось, что на сходках молодежи, "зараженной социалистическими идеями", "...были заявляемы цели и предлагаемы средства самые безнравственные, самые преступные..."¹⁾ (курсив наш - И.П. и И.М.).

Анализ официальных документов позволяет обнаружить некоторую общность теоретического языка народников и официальных идеологов. И там и тут - это язык проповеди. И там и тут - чисто нравственная аргументация. И там и тут - свое-

¹⁾ Стенографический отчет по делу Д.Каракозова, И.Худякова, И.Ивтина и др., т.П, М.-Л., 1930, стр.345-346.

образный произвол в теории. Догматическому и бесчеловечному произволу официальной идеологии и царского правительства теоретики народничества противопоставляли произвол гуманистический — но все-таки произвол.

Пытаясь "разбудить народ" силой своего примера, народники свято верили в возможность непосредственно-эмоционального воздействия подвига героической личности на сознание масс — в возможность социально-психологического "заражения".

Известные психологические закономерности, действительно работающие в малых группах, где есть непосредственный контакт, абсолютизировались ими и произвольно переносились на любые социальные группы, толковались как общие закономерности формирования революционного общественного сознания.

Социологическую концепцию народников можно рассматривать как выражение той своеобразной (и недолгой) исторической ситуации, когда роль "критически мыслящей личности", не опирающейся непосредственно на поддержку масс, была действительно значимой. Представляя собой немногочисленные революционные силы, проявляя действительно необыкновенную энергию и самоотверженность, народники сумели добиться некоторых успехов в дезорганизации верховной власти — налицо был известный "кризис верхов".

Весь вопрос, однако, заключается в том, отражает ли специфика этой исторической ситуации общесоциологический закон. Выводы, которые были сделаны идеологами народничества на основании их конкретного исторического опыта, носили противоречивый характер. С одной стороны, в ходе их борьбы постепенно складывалась иллюзия, будто отдельная личность и впрямь может повернуть ход истории в направлении выработанных "критической мыслью" идеалов. Однако, как отмечал Г.В.Плеханов, «самоуверенность интеллигенции уживалась... с убеждением, .. что "освобождение трудящихся должно быть делом самих трудящихся"»¹⁾.

1) Г.В.Плеханов. Собрание сочинений, М.-П., 1924, т.П, стр.132.

Следует отметить, что постоянное подчеркивание представителями субъективного метода роли социального идеала было связано с тем, что в историческом развитии они остро чувствовали возможность выбора различных путей. Этот акцент, в свою очередь, отражал своеобразие условий развития страны; в историческом пути которой в определенный момент действительно имела место ситуация выбора, причем такого, который мог решительным образом определить направление ее развития. Как известно, Маркс и Энгельс особо интересовались развитием революционного движения в России. Маркс допускал, что "если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополнят друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития"¹⁾.

Признавая наличие объективных исторических закономерностей, марксизм, однако, не в какой степени не толкует их в духе фатализма и, следовательно, не снимает проблемы исторического выбора. В связи с этим весьма существенно вспомнить следующее замечание К.Маркса в его известном письме в редакцию "Отечественных записок" (ноябрь 1877 г.): "Итак, что же мог извлечь мой критик (Н.К.Михайловский - автор статьи "Карл Маркс перед судом г.Жуковского" - И.М., И.П.) из этого исторического очерка (речь идет о "Капитале" - И.М., И.П.) в применении к России? Только следующее.

Если Россия имеет тенденцию стать капиталистической нацией по образцу наций Западной Европы, - а за последние годы она немало потрудилась в этом направлении, - она не достигнет этого, не превратив предварительно значительной части своих крестьян в пролетариев; а после этого, уже очутившись в лоне капиталистического строя, она будет подчинена его

---

¹⁾ К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.19, стр.305.

неумолимым законам, как и прочие нечестивые народы. Вот и все. Но этого моему критику мало. Ему непременно нужно превратить мой исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические обстоятельства, в которых они оказываются, — для того, чтобы придти в конечном счете к той экономической формации, которая обеспечивает, вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее полное развитие человека. Но я прощу у него извинения. Это было бы одновременно и слишком лестно и слишком постыдно для меня"¹⁾.

Как видим, Маркс начисто отвергает попытку Н.К.Михайловского толковать марксистскую точку зрения в духе фатализма. Признавая в историческом развитии возможность выбора, Маркс далек от того идеалистического, просветительского толкования этого вопроса, которое характерно для идеологов народничества 70-80-х годов. Односторонне преувеличивая значимость идеалов в развитии общества, представители субъективного метода в социологии склонны были считать выработку этих идеалов р е ш а ю щ и м ф а к т о р о м при самом выборе исторического пути. Сами по себе, что цитированное выше письмо К.Маркса (опубликованное лишь после его смерти) было очень остро и болезненно воспринято передовыми представителями русской интеллигенции того времени. Г.И.Успенский, прочитав его в 1888г., воспринял это письмо, как "грозный и горький дирек в том великом грехе, который русское общество совершает против самого же себя": "Вот тут-то и было наше дело — да спяшло"²⁾.

¹⁾К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т.19, стр.120.

²⁾Цит. по кн.А.Лебедева "Герои Чернышевского", М., 1962, стр.249-250.

Признавая, что при выборе пути общественного развития огромную роль играет социальный идеал, марксисты подчеркивают необходимость выявления реальных возможностей того или иного пути.

Представители субъективного метода в социологии, отказываясь сообразоваться с той реальной взаимосвязью, в которой существовали те или иные ("желательные" или "нежелательные") общественные институты, в сущности совершали насилие над действительностью. Они особо выделяли, например, принадлежность земли земледельцу в качестве "желательного института", они вырвали его из конкретно-исторических связей, считая возможным его существование безотносительно к ряду других институтов, необходимо связанных с ним в реальной исторической действительности.

В.И. Ленин подчеркивал, что в результате такого подхода общественный идеал теряет свое объективное содержание, а его осуществление оказывается заведомо обречено на неудачу¹⁾.

Преувеличение ценностных моментов, свойственное народническим социологическим теориям, свидетельствует о том, что теоретики народничества игнорировали по существу процесс превращения социологии в науку, который уже тогда ясно обозначился в марксистской теории.

Выясняя специфику социальных теорий, следует учитывать, что социальные науки вообще и социология в частности выделяются из философского знания значительно позднее, нежели естествознание. Но в той степени, в которой социальная теория является наукой, она должна использовать те средства, с помощью которых любое научное исследование освобождается от "предвзятости", понимаемой как "субъективизм", и это главное. Наука располагает специфическими средствами верификации своих положений.

1) См. В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 172.

Практическая деятельность общества способствует выработке средств, при помощи которых "субъективизм" и "предвзятость" научного исследования нейтрализуются. Но эта же практическая деятельность вплетает в любое научное исследование, начиная с постановки задач выдвижения научных проблем, момент социальной заинтересованности, момент оценки. "Чистого" значения вне деятельности, помимо действия заинтересованного субъекта, быть не может.

Однако есть существенное отличие оценок и норм, которые формулируются наукой, от тех, которые вырабатываются, например, моралью.

В первом случае оценки и нормативы определяются природой познаваемого объекта, а также наличной либо предшествующей познавательной ситуацией. В определенном смысле здесь нормативы аналогичны приемам и правилам, формулируемым в прикладных естественнонаучных дисциплинах. При этом используются научные средства и методы, специфические способы аргументации.

Между тем мораль, искусство, политика и право прямо апеллируют к "ценностям" (идеалам справедливости, добра и красоты), усваиваемым в процессе социализации, в процессе подключения индивида к определенному культурному контексту. Необходимым условием усвоения этих оценок и норм является эмоционализация процесса их передачи, авторитетность передающего, сила примера. Убедительность "ценностей" определяется способностью адресата (то есть того, кому они адресуются) их усвоить, пережить и руководствоваться ими как мотивами поведения. При этом ценности могут формироваться как на основе знания, так и помимо его. Их усвоение возможно без особых средств научной аргументации.

Для того чтобы необходимым условием формирования ценностей стало научное знание и свойственные науке способы

обоснования, нужно, чтобы в самой культуре содержалась "ориентация на науку", то есть чтобы сама наука рассматривалась как ценность. Научность становится сегодня ценностной ориентацией, доверие к науке внушается с детства, воспитание "научной ориентации" входит в задачу народного образования.

В таком культурном контексте "научность" (часто, впрочем, превращаемая в формальную "научообразность", что есть издержка процесса), является неперемным условием усвоения тех или иных выводов и положений. Процесс развития науки и процесс формирования и изменения ценностей взаимопроникают: с одной стороны, развитие науки влияет на "ценности", изменяет их характер, с другой - "ценности" способствуют развитию науки или тормозят его.

Данный принцип лежит также и в основе решения проблемы соотношения социологической теории и общественного идеала. Знание и понимание общественных процессов рассматривается марксистами как необходимое условие руководства массами. На основании знания выдвигаются цели, определяются задачи, разрабатываются программные действия.

Но превращение целей и задач, сформулированных на основании знания, в общественный идеал предполагает некоторую трансформацию идей. вылетаясь в имеющийся ценностный контекст, идеи превращаются в социальную установку личности. Для того чтобы стать идеалом, идеи должны быть усвоены людьми и эмоционально переживаться ими. А это происходит тогда, когда идеи соответствуют потребностям людей, формирующимся на основе реальной, практической жизни.

Эффективность пропаганды обуславливается не только механизмом ее передачи, учетом социально-психологических механизмов воздействия на реципиента, принимающего информацию. Эффективность пропаганды в значительной степени определяется соответствием ее содержания практическому социальному опыту масс.

И на уровне пропаганды, и на уровне агитации лозунгам и призывам должно соответствовать трезвое знание конкретной ситуации, научный анализ действительности — данный принцип и лежит в основе борьбы марксистов за массы. Сила руководителя, обращающегося к массам, состоит в том, что он, основываясь на знании социальных процессов, способен правильно оценить объективное соотношение сил и увлечь за собой массы, подготовленные к восприятию соответствующих идей, их "эмпирическим бытием".

Принципиальная невозможность говорить с массами на языке знания может свидетельствовать о том, что сами массы еще не подготовлены к восприятию данных идей, что представляемое определенными социальными силами движение еще не созрело. Подобная ситуация тоже неоднократно анализировалась основоположниками марксизма. Известно, что Ф.Энгельс, оценивая Томаса Мюнцера как руководителя крестьянского движения в Германии в XVI в., подчеркивал, что Мюнцер исходил в своем руководстве из понимания уровня его аудитории. Мюнцер, как указывает Энгельс, превращается в пророка революции, он "пробуждает самые бурные страсти, употребляет лишь те могучие обороты речи, которые религиозный и национальный экстаз вкладывал в уста ветхозаветных пророков. Стиль, который он должен был теперь для себя выработать, ясно показывает уровень развития той аудитории, на которую он призван был воздействовать".¹⁾ Как показывает Энгельс, "стиль" обращения к массам — отнюдь не чисто внешняя форма, избранная для популяризации верных идей. Он обусловлен тем, что нормативная сторона мюнцеровской социальной теории не имела объективного основания, что данная теория не представляла собой знания об окружающей действительности и потому неверно оценивала объективное соотношение сил. "Мюнцер, — пишет Энгельс, — сам, по-видимому, чувствовал глубокую пропасть, отделявшую его теории от непосредственно окружающей его действитель-

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 424.

ности, пропасть, которая тем меньше могла остаться им незамеченной, чем больше искажались его гениальные воззрения в неразвитых головах массы его приверженцев" I).

Руководитель, говорящий с массами на особом "идеализированном" языке, обречен на произвол и волюнтаризм, которые, в конце концов, губят движение, если этот руководитель исходит из ложной теории.

Превращение марксизмом социологии в науку создает все необходимые предпосылки для научно обоснованного руководства общественными процессами. И хотя социологическая наука в настоящее время весьма далека от совершенства, а ее способности давать практические рекомендации еще очень ограничены, ясно, что дальнейшее совершенствование и развитие общественных отношений невозможно без совершенствования и развития социологической науки.

Социолог описывает действительность, какова она есть, используя для этого те средства исследования, которыми располагает наука. При этом он не может оставаться нейтральным к изучаемому материалу. "Предвзятость" социолога, его социальная позиция, его идеал обуславливают и направление поисков исследования, и практические рекомендации. В самой действительности, в объективной связи самих явлений ученый ищет основу для практической поддержки "желательного" - того, что соответствует общественному идеалу.

Например, регулирование таких социальных явлений, как текучесть рабочей силы или миграция населения в соответствии с определенной социальной позицией и социальным интересом необходимо предполагает объективное исследование данных явлений во всей их сложности и многосторонности.

Таких примеров можно привести очень много. Все они свидетельствуют о том, что проблема соотношения общественного идеала и социологической теории всегда остается актуальной.

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 424.

Ленинское теоретическое наследие является основой дальнейшей углубленной разработки данной проблемы. Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Общественные явления изучаются посредством общенаучного метода, причем основным признаком научности является соответствие идеи действительности (а не представлению о "желательном" и "нежелательном"). Становясь наукой, социология использует особые средства аргументации и способы анализа действительности, характерные для науки как специфической формы деятельности.

2. "Предвзятость" социолога надо рассматривать не в психологическом или антропологическом плане, а как классовость, партийность. Аргументы "за" или "против" той или иной социологической теории должны выдвигаться в процессе объективного научного анализа действительности, а не в процессе сравнения выводов социологической теории с заранее сконструированным идеалом.

3. Необходимой предпосылкой формулирования социальных задач и целей должно быть выявление объективных закономерностей, присущих социальной действительности. Социальная значимость идеалов определяется тем, в какой степени они овладели широкими массами, причем необходимым условием усвоения социальных идеалов является их соответствие практическому опыту масс.

4. Социальная позиция социолога-марксиста, его мировоззренческая установка и социальный идеал определяют при анализе общественных явлений направление поиска и формулирование практических рекомендаций, которые дает исследователь. Регулирование социальных процессов с позиций определенного социального интереса и в соответствии с общественным идеалом требует трезвого учета реальных возможностей. Только такой подход позволяет избегать произвола и волюнтаризма при практическом решении актуальных общественных проблем.

Институт конкретных социальных исследований АН СССР
Ленин и социология. Вып. I

Редактор -- Л.А.Иванов-Ашнинский
Корректор -- Н.М.Чурагулова
Художник -- Б.И.Астафьев

Подписано к печати 29.4.70 г. Т08407
заказ 66. 9 п.л. тир. 980 экз.

Ротапринт Института конкретных соци-
альных исследований АН СССР